

Лучи рассветного солнца отражались от идеально гладкой поверхности воды, из-за чего, благодаря утреннему штилю, создавалось впечатление, словно вместо моря до самого горизонта тянулось огромное зеркало, которое и отражало лучи рассветного солнца. Необычайно красивая и умиротворяющая картина. И даже внушительных размеров корабль, достигающий величины пятиэтажного дома, цветовой гаммой и формой напоминающий огромную золотую рыбку, не портил картины... чего нельзя было сказать о периодически доносящихся со стороны корабля звуках. Нет, подавляющее большинство жителей корабля всё ещё пребывали в уютных объятьях Морфея, поэтому шумели вовсе не они. Виновником нарушения утренней идиллии был светловолосый парень, что периодически буквально вылетал из-под водной глади на высоту своего роста, только затем, чтобы сделать глубокий вдох и опять погрузиться глубоко под воду. И так каждые две с половиной — три минуты.

Более того, когда парень выпрыгивал из воды особенно сильно, можно было отчетливо увидеть закреплённые на его лодыжках стальные... ну пусть будут кандалы. На самом деле ноги парня не только были закованы в железо от лодыжек до самых колен, но ещё обмотаны якорной цепью, приваренной к этому самому железу. Отходящие от ног цепи парень держал в руках, откуда они уже уходили под воду. И судя по тому, насколько сильно были напряжены руки блондина, можно было сразу сказать, что на концах цепей, под водой, находился либо немалый груз, либо они там были к чему-то прикреплены.

Дело происходило рядом с кораблём-рыбой, да ещё рядом с большой деревянной платформой, которая была стилизована под плавник рыбы. Если говорить начистоту, то таких платформ было две, по обе стороны от корабля-рыбы. И рядом с одной из них, буквально в пяти-шести метрах от неё, «плескался» парень. И он точно не тонул. Если бы он действительно тонул, то он бы пытался добраться до платформы, а не «плескался» на одном месте... Конечно, ещё оставался вариант, что длина цепей не позволяла добраться ему до спасительной платформы, но тогда почему он молчал? Парню достаточно было закричать, чтобы поднять на уши всех жителей корабля, однако он продолжал молчать. Опять же, можно было допустить, что именно жители корабля-рыбы и были ответственны за цепи на ногах парня, а значит, сколько бы он не надрывал голос, всё равно никто бы не пришёл ему на помощь. Впрочем, подобные мысли могли прийти в голову лишь незнакомому с ситуацией человеку, а на самом деле всё происходящее объяснялось совсем просто: парень тренировался.

Смысл тренировки заключался в том, чтобы позволить грузу, закреплённому на концах якорных цепей, утянуть себя глубоко под воду, а затем, опять же, несмотря на груз, всплыть с помощью силы одних только ног. Понятное дело, что при таком методе тренировок нагрузки на мышцы ног превосходили все мыслимые и не мыслимые пределы, не говоря уже о недостатке воздуха. Нормальный человек ничем таким подобным заниматься точно бы не стал. Поправка! Нормальный человек ничем таким подобным заниматься просто бы не смог: его бы мгновенно утянуло на дно, без шансов на спасение. И тем не менее, пусть подобный метод тренировок не отличался безопасностью, если не сказать большего, именно такие тренировки позволяли

парню самосовершенствоваться эффективнее всего. К тому же он точно знал, что любые другие тренировки, остающиеся в рамках обычной логики, никогда не позволят ему достичь желаемого результата. Почему? Потому что человек может убить любого монстра, кроме того случая, когда монстром является другой человек. Соответственно человека-монстра мог убить только другой человек-монстр. Именно поэтому парень тренировался так, как нормальному человеку и в голову бы не пришло тренироваться. Целью блондина был человек-монстр, поэтому, если он хотел получить свою жизнь обратно, ему самому нужно было стать человеком-монстром. Обычная логика тут неуместна.

Когда солнце заметно поднялось над горизонтом, а жители корабля начали потихоньку просыпаться и готовиться к новому дню, парень закончил со своей тренировкой. В последний раз выпрыгнув из-под воды, прямо рядом с «плавником» корабля, блондин выпустил цепи из рук и ухватился за этот самый плавник, который сразу же погрузился под воду чуть менее чем полностью. Из «внутренностей» корабля незамедлительно донесся громкий слаженный мат пары десятков голосов. Пусть корабль, из-за действий парня, накренился не слишком сильно, но он сделал это резко и неожиданно, поэтому многие оказались к такому не готовы... как и все предыдущие пару сотен раз. Это уже было чем-то сродни утреннему ритуалу.

Когда парень оперся руками на плавник, чтобы выбраться из воды, дерево под его руками отчетливо захрустело. Хрустящее дерево в купе с наклоненным кораблём говорили лучше всяких слов о том, насколько далеко парень ушёл от рамок обычной человеческой логики. Его самого уже давно можно было считать человеком-монстром, но блондин прекрасно осознавал, что его сил всё ещё недостаточно. Ему нужно было больше силы, больше! Иначе у него ничего не выйдет.

Усевшись на краю плавника, который окончательно погрузился под воду, из-за чего корабль перекосило ещё больше, парень ухватился за одну из якорных цепей отходящих от его ног и принялся её тянуть. Вытянув на поверхность метров десять цепи, блондин резко напрягся, после чего из-под воды был вытащен огромный стальной шар, матово-черного цвета. Шар достигал двух метров в диаметре и, без всяких сомнений, весил несколько десятков тонн. Вытащив шар, парень взялся за цепь на другой ноге. Вполне закономерно, что вскоре блондин вытащил на свет ещё один стальной шар, полную копию первого. Два литых стальных шара и около двух десятков метров якорной цепи — даже на самый скромный взгляд всё это весило не менее пятидесяти тонн. Обычная логика сделала ручкой и удалилась восвояси.

Отстегнув от ног «кандалы» парень хмуро оглядел покрасневшую кожу. Сказывался безумный вес стальных шаров: «кандалы» безбожно натирали ноги, несмотря ни на какие подкладки. Устало вздохнув, блондин взялся за большой тубик, приготовленный заранее и до поры до времени лежавший на «плавнике». Выдавив из тубика полную ладонь крема, парень принялся растирать его по своей красной ноге, а после того, как он растер крем по второй ноге, блондин, сейчас одетый в одни черные купальные плавки, прошёл по «плавнику» до лесенки, ведущей к двухстворчатым дверям корабля. На одной из ступенек лежали заранее приготовленные полотенце и бинты. Усевшись на ступеньки и взяв бинты, парень принялся обматывать намазанные кремом ноги. Покончив с этим, блондин вытерся полотенцем и, повесив его на шею, пошёл убирать своё «тренировочное оборудование».

Утащив стальные шары с цепями в недра корабля, на его самую нижнюю палубу, парень поднялся на четвёртый этаж, в свою комнату. Забросив полотенце сушиться на дверь шкафа,

блондин достал из того же шкафа вешалку, на которой висел чёрный двубортный костюм с голубой рубашкой и чёрным галстуком. Облачившись в свой повседневный костюм, и надев чёрные тяжёлые ботинки, парень придирчиво оглядел себя в зеркало. В ответ на него посмотрел голубоглазый блондин, правый глаз которого был скрыт длинной прядью волос, а левый глаз притягивал внимание странной завивающейся бровью. Небольшие усики под носом и черная борода вкупе с достаточно дорогим и элегантным костюмом придавали парню вид такого благовоспитанного джентльмена.

— Санджи, чёртов сопляк, немедленно тащи сюда свою бесполезную задницу!!! — разнёсся по всему кораблю рёв старика Зеффа, по совместительству бывшего пирата по прозвищу «Красная Нога» Зефф, нынешнего владельца ресторана «Барати» и главного шеф-повара упомянутого ресторана.

— Чёртов старик, — пробормотал блондин, он же идентифицированный Санджи.

Взяв с тумбочки, стоящей возле кровати, пачку сигарет и зажигалку, парень вышел из комнаты и, прикинув откуда приблизительно донёсся крик «чёртового старика», направился в общий зал, по ходу дела прикуривая свою вторую за день сигарету. Первую он выкуривал едва ему стоило продрать глаза после сна... а иногда и ещё раньше.

Даже не успев войти в общий зал ресторана, Санджи, благодаря гомону голосов, уже знал, что случилось нечто примечательное. И действительно, едва ему стоило раскрыть двустворчатые двери, как парень увидел, что вокруг одного из круглых столов, за которым сейчас сидел старик Зефф, собрались в буквальном смысле все работники знаменитого на всё Ист Блю плавучего ресторана. Почти четыре десятка человек возбуждённо гомонили, обсуждая, судя по всему услышанному, утреннюю газету.

— И какого чёрта вы устроили здесь такой переполох? — спросил Санджи, спускаясь вниз по ступенькам.

— Посмотри сам, чёртов сопляк, — раздался в ответ обычный, хриплый, недовольный голос старика Зеффа.

Столпившиеся возле стола люди расступились, поэтому Санджи без проблем прошёл к старику и взял протянутую ему газету. Надо признать, газету парень взял с некоторой опаской. Санджи сильно не понравилась довольная ухмылка чёртового старика: такая его ухмылка никогда не предвещало ему ничего хорошего. Правда, Санджи не имел ни малейшего представления, каким образом новости, попавшие в крупнейшую газету в мире, могли относиться непосредственно к нему. Впрочем, сия тайна перестала быть тайной, едва парню стоило прочесть заголовок на передовице:

«Убийцы Пиратов» подняли пиратский флаг!

Под кричащим заголовком, редакторы газеты, поместили фотографию небольшой каравеллы с чёрными парусами, на которых был нарисован череп с перекрещенными костями и в соломенной шляпе. В Соломенной Шляпе! Санджи мгновенно проникся, тут же углубившись в чтение.

Большая часть написанного не представляла для него никакого интереса. В газете шли длинные описания всего того, что успели совершить «Убийцы Пиратов» за время своего существования, но обо всём этом Санджи знал и так, причём знал с куда большими подробностями. Тем не менее, в газете рассказывалось о том, когда о них в первые начали говорить, о том, как они образовались, о составе их группы, а так же о том, кто, чем, и когда успел отметиться. Ещё больше места в статье заняло описание того, какие именно изменения произошли в Ист Блю с появлением в этом море упомянутой группы охотников на пиратов, давно уже успевших прославиться на весь мир. И, соответственно, какие опять могут произойти изменения, когда столь знаменитые охотники на пиратов сами стали пиратами.

«Хотя, как уже успела показать практика, новоявленный череп с костями, на их матово-чёрных парусах, никак не повлиял на их отношение к другим пиратам» — писал журналист ответственный за статью, некий Риорд Драф, сильно прославившийся за последний год как раз за счёт того, что он постоянно писал о «Убийцах Пиратов». — «Первым делом, что сделали новоиспеченные пираты после поднятия своего флага, так это устранили последний пиратский оплот в Ист Блю. Речь идёт о банде Арлонга, единственных пиратах-рыболодей в Ист Блю, которые, как оказалось, вполне себе «жили и процветали». Они на протяжении долгих восьми лет высасывали все соки из жителей целого архипелага. Однако, всё это осталось в прошлом: «Убийцы Пиратов» вырезали банду Арлонга под корень. Как доложил Пурин-Пурин, — один из трёх капитанов Морского Дозора, который был откомандирован для выяснения всех обстоятельств этого, безусловно, чрезвычайно громкого дела, — им не удалось найти тела только трёх рыболодей. Тем не менее, по свидетельствам очевидцев, все трое были, как минимум, смертельно ранены, поэтому, пусть их тела упали в воду, где их унесло подводным течением, шансы на их выживание равны практически полному нулю. Так что можно со всей уверенностью заявлять, что банда Арлонга прекратила своё существование. К сожалению, в этот день своё существование прекратила не только банда Арлонга...»

Дальше речь пошла о капитане Нэдзуми, офицере, который ещё несколько дней назад был ответственен за шестнадцатое отделение Морского Дозора. Сначала журналист рассказал о том, как он стал непосредственным свидетелем «совершенно беспощадной расправы над дозорными, учинённой безжалостным «Убийцей Пиратов» Ророноа Зоро». Все слова журналиста были подкреплены соответствующими фотографиями, пусть и сделанными с очень большого расстояния, которые, тем не менее, не оставляли ни малейшего сомнения в том, что всё произошло именно так, как и было описано в статье. Однако, после того, как Риорд Драф как следует посмаковал все подробности «беспощадной расправы над дозорными», журналист, не особо выбирая выражения, принялся рассуждать на тему того, почему «Убийца Пиратов» вообще решил устроить упомянутую «беспощадную расправу». И тут вдруг выяснялось несколько весьма любопытных подробностей.

Так, например, самым первым делом выяснилось, что все те острова, которые на протяжении восьми лет находились под гнётом банды Арлонга, так же входили в зону ответственности того

самого пострадавшего капитана Нэдзуми и его людей. Далее журналист рассказал читателям о том, что ранее Арлонг являлся частью другой пиратской команды. Он был одним из офицеров так называемых «Пиратов Солнца» под предводительством ныне покойного рыбчеловека — Фишера Тайгера. Более того, в той же самой команде состоял и знаменитый на весь мир Джимбей, ныне действующий Шичибукай на службе Мирового Правительства. Журналист поставил вопрос: не было ли игнорирование действий Арлонга связано с Шичибукайством Джимбея? Однако, едва читателям был задан соответствующий вопрос, как текст сразу же вернулся обратно к Нэдзуми и его людям, которые явно жили на широкую ногу. Траты капитана и его команды заметно превосходили их официальные возможности. Как же так? Командование Морского Дозора, в ответ на соответствующий вопрос, незамедлительно заверило многочисленных читателей в том, что они «обязательно во всём разберутся и накажут всех виновных, если таковые обнаружатся, по всей строгости закона. Журналист ещё от себя добавил: «и если они ещё живы».

На этом статья, как таковая, закончилась, но, пожалуй, следующие несколько страниц были как бы не самыми важными в нынешнем выпуске. Дело в том, что там были расположены розыскные постеры «Убийц Пиратов». Обычно листовки с наградами шли отдельно, в комплекте с газетой, — такие, кстати, тоже были, — но, учитывая важность события, редакция газеты, по-видимому, посчитала, что будет совсем не лишним добавить постеры непосредственно на страницы газеты. Самым первым, по вполне понятным причинам, был напечатан постер «Убийцы Пиратов» Ророноа Зоро, капитана новоявленной пиратской команды. Фотография, использованная для розыскного листа, была снята ранним утром, на фоне восходящего солнца и наполовину потонувшего, но всё ещё продолжающего дымить, каркаса корабля. Чёрная бандана на голове, тёмно-зеленый халат, верхняя часть которого была скинута, открывая вид на мускулистый торс мечника и огромный шрам, наискось протянувшийся от его левого плеча до правого бедра. Две чёрных катаны в руках и одна, белая, в ножнах на поясе. И, в качестве финального аккорда, гора трупов под ногами бывшего охотника, на которой он и стоял. Идеальный постер для человека с прозвищем «Убийца Пиратов», потому что мёртвые тела под его ногами однозначно принадлежали пиратам — это подтверждали соответствующие татуировки на парочке трупов. Впрочем, даже такая фотография не могла отвлечь внимание от красующихся под ней цифр и слов:

WANTED

DEAD OR ALIVE

RORONOA ZORO

100.000.000

И хотя Санджи считал подобную награду полностью оправданной и заслуженной, он всё равно

чуть не проглотил свою сигарету, когда её увидел. Сто миллионов — это совсем не шутки. Сто миллионов — это веха. Среди наград таких вех было несколько, но самой первой всегда считалась именно награда равная или превышающая сто миллионов белли. Подобная награда показывала, что её владелец обладает совсем нешуточной силой и, самое главное, имеет потенциал со временем стать ещё более опасным. Чтобы было понятнее, пират с наградой в девяносто девять миллионов может быть на порядок менее опасным, чем пират с наградой в сто миллионов.

Как уже говорилось, сто миллионов — это веха. Некоторые пираты, добравшиеся до девяноста миллионов, могли потратить всю оставшуюся жизнь, но так и не переступить рубеж в сто миллионов. Тут уже не играло роли, сколько он там разграбил городов и деревень, сколько потопил кораблей и сколько убил человек, вознаграждение за него всё равно не росло. У капитанов с наградой за голову равной или превышающей сто миллионов, от таких действий, награда будет только увеличиваться, а вот у тех нет. И всё потому, что у таких пиратов и их команд нет соответствующего потенциала. Потенциала стать когда-нибудь, в будущем, действительно опасными. Обычно команды, под предводительством таких капитанов, заканчивали либо в тюрьме, либо на плахе, либо становились жертвами других пиратских команд. Всё-таки девяносто миллионов достаточно большая награда, чтобы командование Морского Дозора не могло просто закрывать глаза на действия такой команды, а другие пираты на подобного конкурента.

Следующей вехой, после ста миллионов, считалась награда превосходящая триста миллионов. Правда, здесь всё было немного по-другому. От ста миллионов до триста миллионов добраться было не так уж и сложно, — относительно, конечно, — а вот повысить свою награду после получения заветных триста миллионов было на порядок сложнее, чем преодолеть расстояние от девяноста миллионов до ста. Награды свыше триста миллионов получали только элитные пираты. Такие пираты, которые, своими действиями, вполне могли вдохновить следующие поколения пиратов. Одним словом «Элита». Впрочем, был ещё один заметный рубеж — пятьсот миллионов. Пираты с соответствующими наградами являлись живыми легендами, обязательно оставляющими свой след в истории. Конечно, не всегда подобные «следы» говорили о чём-то грандиозном, но, можно было однозначно сказать, что такого человека просто так не забудут. Пятьсот миллионов и выше — это потенциальные Йонко и Короли Пиратов. Или правильнее будет сказать, что у таких пиратов было больше всего шансов заполучить соответствующие титулы. Так называемая «Элита Элит» или, если так можно сказать, «Пиратская Аристократия». Миллиард бели и выше — это уже не потенциал, а уровень самых сильных действующих генералов Йонко. Уровень «Правителей» или даже «Королей» Нового Мира.

Вот и получалось, что знаменитый «Убийца Пиратов», вот так вот походя, первой же своей наградой, взял одну из самых значительных вех, если говорить о вознаграждениях за головы пиратов. Кроме того, журналист, словно подливая масла в огонь, прямо под постером «Убийцы Пиратов», любезно сообщил всем желающим, что Ророноа Зоро установил новый рекорд среди ныне живущих пиратов. До сего дня обладательницей самой большой первой награды являлись «Императрица Пиратов» Боа Хэнкок — Самая Красивая Женщина в Мире и ныне действующий Шичибукай на службе Мирового Правительства, — в своё время за неё дали восемьдесят миллионов. И хотя тут можно было бы поспорить, что «Убийца Пиратов» получил свою известность не моментально, а работал над своей репутацией на протяжении нескольких лет, факт оставался фактом — его первая награда стала крупнейшей первой наградой среди всех ещё живых пиратов и второй в истории. На первом месте прочно уместился Фишер Тайгер со своими двухсот тридцатью миллионами, но так и получил он их на Гранд Лайне, а не как Зоро,

в слабейшем море из всех. Море, где до этого самой крупной наградой являлась награда, назначенная за голову Арлонга, и которая составляла «жалкие» двадцать миллионов белли.... Пардон, за «Клоуна» Багги и чуть менее «жалкие» тридцать миллионов. В общем, тут действительно было с чего удивляться.

Следующими, после Ророноа Зоро, шли постеры Джонни «Отрывателя Голов» и Йосаку «Мясника». Фотографии лёгшие в основу их розыскных листов без всяких сомнений были сделаны в то же самое время, что и фотография «Убийцы Пиратов». Однако, если сначала, увидев фото Зоро, Санджи только заподозрил «грязную игру», — слишком уж удачная получилась фотография, идеально подходящее под прозвище мечника, — то затем, увидев фото Джонни и Йосаку, парень с уверенностью мог сказать, что всё это была Его работа. Заранее позаботиться о фотографиях к розыскным постерам, чтобы они соответствовали Его вкусу, точно было в Его духе.

Так Джонни, на фото, был одет в своё неизменное белое кимоно с оборванными рукавами и красной повязкой на лбу. С ног до головы заляпанный чужой кровью, парень стоял в окружении тел с оторванными головами. Йосаку, в свою очередь, на другом фото, был одет в своё неизменное красное кимоно с оборванными рукавами, так же как и у Джонни заляпанное в чужой крови. Держа в руках два окровавленных меча, парень стоял в окружении того, что когда-то было людьми, а теперь лишь их многочисленными кусками. Другими словами, фотографии на постерах Зоро, Джонни и Йосаку идеально подходили к их прозвищам. Обычным совпадением такое быть не могло, поэтому Санджи ни на мгновение не усомнился, что все эти фотографии были сделаны при Его участии. И постеры. И, даже, пожалуй, награды. Блондин ничуть не сомневался, что Он примерно на такой исход и рассчитывал. По-другому просто быть не могло. Кстати о наградах:

WANTED

DEAD OR ALIVE

JOHNNY

50.000.000

И ещё одна:

WANTED

DEAD OR ALIVE

YOSAKU

50.000.000

Два неразлучных друга и тут не изменили себе, умудрившись заполучить за свои головы абсолютно одинаковые награды. С другой стороны, Санджи знал, что парни всегда сражались вместе, поэтому в подобном исходе не было ничего удивительного. К тому же они уже достаточно долго занимались охотой на пиратов, из-за чего любое заинтересованное лицо могло легко узнать о том факте, что, по силе, парни находятся на одном уровне. Принимая во внимание, что Джонни и Йосаку изо всех сил старались не отставать друг от друга, то, как сильно подозревал Санджи, в будущем, подобное должно было случиться ещё неоднократно. В смысле, парни почти наверняка будут и дальше получать одинаковые награды, а если даже нет, то разница между наградами обещала быть минимальной. Уж в этом-то точно не могло быть никаких сомнений.

И всё-таки пятьдесят миллионов для Ист Блю выглядели не слабо... это если мягко сказать. Нельзя было забывать два крайне важных факта. Во-первых, средняя награда в Ист Блю составляла всего три миллиона белли. Соответственно Джонни и Йосаку превзошли эту самую среднюю награду почти в двадцать раз, а Зоро, в свою очередь, более чем в тридцать раз. Во-вторых, и, пожалуй, что ещё важнее, все три человека состояли в одной команде. Для того, чтобы подмять под себя всё Ист Блю вполне хватило бы и одного пирата с наградой в пятьдесят миллионов, а тут целых два пирата, причём эти два «полтинника» являлись прямыми подчинёнными полноценного «стольника». В глазах общественности, Зоро справедливо мог считаться Королём Пиратов, пусть и только пиратов Ист Блю... которых, правда, его же стараниями, не осталось вообще. Во всяком случае, достойных упоминания точно. С другой стороны, мало ли что там считала себе общественность? Санджи прекрасно знал реальное положение дел! Если кого и можно было назвать Королём Пиратов Ист Блю, то точно не Зоро.

Раскрыв газету на следующей странице, Санджи почувствовал, как его рот мгновенно наполняется слюной, а затем и переполнился. Задышав не хуже загнанной собаки, обильно капая слюнями на пол, парень, в один момент растерявший весь свой джентльменский вид, влюблёнными глазами уставился на ещё один постер. В отличие от трёх предыдущих, занимавших лишь по одной странице, новая наградная листовка была ровно в два раза больше и занимала целый разворот. И Санджи полностью поддерживал подобный подход! В конце концов, кого вообще могла заинтересовать какая-то жалкая тройка пиратов? Таких идиотов, на том же Гранд Лайн, словно грязи! И с наградами там покруче, иногда в несколько раз! Так что можно было о них совсем не писать, а освободившееся место использовать с куда большим толком, например, добавить ещё пару тройку постеров с «Королевой» помимо основного! И Санджи ничуть не сомневался, что так думал не он один!

На своём постере «Королева» красовалась в цветастом бикини, чем-то напоминающий

разноцветный мармелад. Девушка расслабленно лежала на пляжном лежаке. На макушке у неё красовались очки, а волосы были на половину распущены и только самый конец собран в толстую косу, перекинутую через правое плечо, которая покоилась прямо в ложбинке между двух её крайне соблазнительных холмов. Отрезки ткани, ответственные за сокрытие груди девушки, как и в случае со всеми остальными купальниками девушки, в которых Санджи доводилось видеть свою личную Богиню, — вот прямо так, без всяких кавычек и с большой буквы! — едва справлялись со своей работой. Это была своеобразная закономерность, против которой блондин как раз таки и не был против. Одна нога девушки была вытянута, а другая согнута в колене, её левая рука покоилась на подлокотнике лежака, тогда как в правой руке она держала бокал с каким-то пляжным коктейлем. Во время снимка Нами явно обернулась в сторону фотографа, поэтому у любого человека, смотрящего на постер, невольно создавалось впечатление, словно нежный взгляд девушки и её чарующая улыбка предназначались именно ему. Неподготовленного человека постер мог сразить наповал!

Справедливости ради нужно признать, что розыскные листы остальных «Убийц Пиратов», так же гарантированно могли сразить наповал, только по совсем другим причинам. Смотря на фотографии Зоро, Джонни и Йосаку, невольно складывалось впечатление, что все эти три маньяка смотрели прямо на того, кто держал их постеры в руках, и прямо-таки открыто говорили: «Ты следующий!». Вроде как: «Хочешь получить награду за мою голову? Тогда посмотри внимательнее на постер, и хорошенько подумай ещё раз». Санджи даже невольно стало интересно, кто вообще разрешил напечатать подобные постеры? С фотографией его Богини всё было предельно ясно: такой снимок просто не могли не пропустить в печать! Однако с фотографиями парней всё было не так однозначно. Учитывая, как долго «Убийцы Пиратов» оставались на слуху, и насколько часто попадали в газеты, то без всяких сомнений можно было найти куда менее угрожающие снимки. Санджи немедленно заподозрил очередную грязную игру, пусть даже совсем не представлял, как Он мог провернуть нечто подобное. В конце концов, окончательные решения по наградам и постерам принимались в штаб-квартире Морского Дозора, и эти решения принимались на достаточно высоком уровне, чтобы можно было решить вопрос обычной взяткой. И находилась штаб-квартира дозора на Гранд Лайн, что тоже добавляло проблем. С другой стороны вера Санджи в Него была выше обычной логики. Он точно мог провернуть нечто подобное.

Засмотревшись на фотографию своей Богини, Санджи даже не сразу обратил внимание на её награду. Надо заметить, награда, назначенная за девушку, выглядела несколько символичной:

WANTED

ONLY ALIVE

NAMI

20.000.000

Всего несколько дней назад, именно такой наградой за свою голову мог похвастаться ныне покойный Арлонг. И, опять же, всего несколько дней назад подобное вознаграждение считалось вторым по величине во всём Ист Блю, а теперь такая награда стоила только пятой строчки... или четвёртой, если учесть, что на второй обосновалось сразу два человека... а может быть вообще третьей? Багги стоил тридцать миллионов, но, в последних выпусках различных местных газет, говорилось, что он вроде как уплыл на Гранд Лайн, из-за чего он автоматически выбывал из списков пиратов Ист Блю. Впрочем, на чрезвычайно предвзятый взгляд Санджи, двадцать миллионов или нет, подобная награда за Нами была полной брехнёй! За Богиню оскорбительным было бы давать даже двадцать миллиардов, не говоря уже о жалких двадцати миллионах: Богиня — она бесценна! Радовало одно, похоже, так считал не он один. От внимания парня не ускользнул факт того, что с постера Нами убрали слово «DEAD». Всё правильно! Богиня заслуживает только «ONLY ALIVE» и ничего кроме «ONLY ALIVE»! Это пиратов как грязи, а вот Богиня только одна!

Под постером Нами шло дополнительное пояснение, что за мёртвую девушку денег не дадут вообще. А так же редакция поясняла, что, когда настало время выбирать между «Королевой Монстров» и Королевой Милосердия», то, после продолжительных дебатов, официальным прозвищем девушки стало просто «Королева». «Королева Пиратов» Нами. Вроде как по принципу «Императрица Пиратов» Боа Хэнкок. Заодно, как бы невзначай, был поставлен вопрос: а кто же из них красивее? В конце концов, «Императрица» уже давно находилась на пике своей красоты, а вот «Королеве», по причине возраста, всё ещё только предстояло взобраться на этот самый пик. Принимая во внимание, что «Королева» уже сейчас обладала внешностью вполне сопоставимой с внешностью «Самой Красивой Женщины в Море», то всё это невольно заставляло задаться соответствующим вопросом.

Вообще, о Нами было написано как бы не на целый порядок больше, чем о Зоро, Джонни и Йосаку. Причём, написано таким образом, что единственным отрицательным фактом в биографии девушки стал факт её принадлежности к «Убийцам Пиратов». В дополнение ко всему прочему, эта информация была подана в таком ключе, что невольно создавалось впечатление, словно, став пиратом, «Королева» лишь слегка оступилась. Типа, с кем не бывает? Поэтому теперь ей вполне достаточно принести формальные извинения, чтобы вознаграждение за её голову оказалось немедленно отозвано. После такого Санджи ещё больше уважал журналиста, ответственного за статью, и его редакторов — вот это правильный подход! Богинь надо ценить!

Впрочем, едва стоило Санджи, с большой неохотой, перелистнуть страницу с постером своей Богини, как он увидел уже совершенно другую статью, никак не относящуюся к «Убийцам Пиратов». Все уважительные чувства парня тут же испарились без следа. Вместо этого глаза парня мгновенно налились кровью.

— Эти идиоты... эти слабоумные идиоты... эти слабоумные тупоголовые идиоты! Они что, так до сих пор ничего не поняли?! — газета в руках парня явственно затряслась, а все окружающие Санджи люди, не считая старика Зеффа, благоразумно отошли от парня куда подальше. — Как можно было пропустить Его?! Столько понаписать и всё равно умудриться упустить самое главное?! Идиоты!!!

Довольный Зефф провел рукой по своим торчащим в разные стороны усам, закрученным в косички. Смотря на вспыхнувшего огнём парня, — в буквальном смысле вспыхнувшего! — и тут же моментально погаснувшего, когда он понял, что безвозвратно умудрился спалить газету с фотографией своей Богини, Зефф не мог перестать улыбаться. Так «ненавидимый» Санджи человек вызвал у старого пирата почти полностью противоположные чувства. Зефф понятия не имел, откуда мог взяться подобный Монстр в здешних водах, но зато он понимал, что фраза про чертей в тихом омуте появилась очень давно и совсем не просто так... тут, правда, скорее полноценные демоны, даже Демоны. Вернее, Демон сначала был только один, но потом он воспитал другого, и уже вдвоём они принялись натаскивать остальных. Зефф за свою жизнь повидал многое, в том числе и самых разнообразных людей. Однако, даже он ещё никогда не сталкивался с кем-то подобным. Самый главный «Убийца Пиратов» всегда действовал из тени, что ничуть не мешало ему, словно огромному спруту, оплести своими «щупальцами» буквально всё Ист Блю. Зефф, сейчас вполне довольный своей жизнью шеф-повара на своём плавающем ресторане, когда-то всё-таки был самой настоящей Легендой, поэтому он отлично знал, как устроен этот мир. И если Зефф хотел что-то о ком-то узнать, то он просто брал и узнавал, но не в тот раз.

Когда Монстр появился в ресторан в самый первый раз, Зефф, надо признать, оказался одурачен, как и все остальные. Тогда его куда больше заинтересовал человек, уже довольно продолжительное время считавшийся сильнейшим мечником Ист Блю. И едва Зефф увидел его, то он мгновенно понял, что никаких «считавшийся» тут и близко быть не могло. Юнец по имени Зоро не мог считаться сильнейшим мечником Ист Блю, только не тогда, когда он им был! Хотя Зефф, хоть убей, понятия не имел, откуда такой соплик мог не только узнать о Воле, но ещё и научиться ей владеть, несмотря на свой сопливый возраст. Такого человека вполне возможно было повстречать на Гранд Лайн, особенно второй половине, но встретить подобного человека в Ист Блю? Слабейшем море из всех? Тем не менее, факты, как это всегда с ними и бывало, говорили сами за себя. И пусть Зоро, на момент их самой первой встречи, овладел только самыми основами Воли, даже этого оказалось достаточно, чтобы вывести его на уровень местного Бога. Пираты, обладающие Волей, стоили от ста миллионов и выше, и обычно владели только одним типом, а Зоро умудрился овладеть сразу двумя. Это настолько сильно превосходило средний уровень Ист Блю, что Зефф просто не мог не заинтересоваться подобным человеком.

Первым делом Зефф, что вполне естественно, поинтересовался происхождением Зоро. Парень изначально показавшийся старому пирату не слишком разговорчивым, именно таким и оказался, но, как выяснилось на деле, Зоро был совсем не дурак выпить. Саке, как таковое, его не интересовало, а вот предложенное вино и ром были приняты с большим энтузиазмом. Разговор сразу наладился. О своих родителях Зоро ничего Зеффу так и не рассказал, — вполне возможно, он о них сам ничего не знал или просто по каким-то причинам не хотел говорить, — а вот про своего учителя и его школу поведал вполне достаточно, чтобы Зефф сделал соответствующие выводы. Учитель Зоро, как понял старый пират, представлял собой весьма эрудированного, более-менее сильного и явно заслуживающего уважения мужчину, но не он был тем, кто обучил зелёноволосого парня Воле. Или его никто не обучал? Мог ли он сам открыть в себе соответствующие способности? Такое вполне было возможно, хотя и случалось чрезвычайно редко. Однако прежде чем Зефф, в тот день, решился спросить напрямую, его внимание к себе привлёк спутник Зоро.

Откровенно говоря, на фоне такой загадки, как лучший мечник Ист Блю, с его чётко ощущаемой Волей, Зефф почти сразу забыл о том, что Зоро в их ресторан приплыл не один.

Второй парень хоть и привлекал к себе изрядное количество внимания своим громким голосом, смехом, буквально светящейся от счастья рожей и футболкой, — настолько пёстрой расцветки кислотного цвета, что едва кровь из глаз не шла от одного только взгляда на неё, — самого Зеффа никак не заинтересовал. В плане личной силы парень не представлял собой ничего выдающегося. Не особо сильный, но и не сказать, чтобы слабый. Если говорить по правде, то Зефф вообще затруднялся измерить его силу. Возможно, всё дело было в сильной разнице между поведением парня и его личной силой? Бьющая фонтаном жизненная сила мешала должным образом прочувствовать его обычную силу? Зефф ещё никогда не сталкивался с подобным феноменом. Вероятнее всего, в любой другой ситуации, старый пират определённо бы заинтересовался спутником Зоро, но в тот день напротив него сидел сам Зоро, и он интересовал Зеффа куда сильнее необычных феноменов. Всё-таки Зоро и сам был тем ещё феноменом.

В общем, потратив на оценку спутника зелёноволосого мечника пару секунд, сделав несколько предположений и придя кое к каким выводам, Зефф тут же потерял к нему почти всяких интерес. Пусть не совсем обычный, но всё тот же типичный балабол, таскающийся за своим сильным товарищем — сколько таких было и сколько ещё таких будет! Так что Зефф оказался совершенно не готов к виду «Летающего Санджи», тело которого, пролетев прямо над его головой, проломило одну из стен ресторана и вылетело на улицу. В помещении сразу же повисла звенящая тишина. Нет, дело было не в самом факте драки, — такое тут происходило по сто раз на дню, — сколько в её результате. Зефф, конечно, любил отвечать Санджи пинки, называя его слабаком и неучем, но, по сути, мелкий сопляк был вторым по силе человеком в его ресторане. Так что, если не считать его самого, то Санджи ещё никогда не проигрывал в драке. Ни в одной. Что ещё больше удивило Зеффа, так это противник Санджи. Потому что этим самым противником оказался никто иной, как спутник Зоро. И ещё всего минуту назад, Зефф, без всяких раздумий, поспорил бы с кем угодно, что Санджи легко запинаят этого паренька за две-три секунды.

Дальше ситуация не только не улучшилась, а наоборот, начала становиться всё чудесатее и чудесатее, но, как в самом скором будущем узнал Зефф, когда самый главный «Убийца Пиратов» находился где-то неподалёку, такое положение вещей становилось нормой.

Вполне естественно, что Санджи, несмотря на весь свой впечатляющий полёт, буквально через минуту, снова оказался внутри ресторана, пусть и мокрый с головы до ног. Зефф сам, едва ли не ежедневно, отправлял парня полетать в воду, схожими по силе ударами, поэтому Санджи таким было не свалить. О том, из-за чего начался весь сыр-бор, Зефф узнал только тогда, когда Санджи вернулся к столу, за которым пировал, — а по-другому сказать было нельзя, настолько много жратвы было поставлено на столе, — парнёк в шляпе. Оказалось, парень проявил неуважение к готовке Санджи, да и к самой еде тоже. Такое действительно нельзя было спускать с рук — в этом Зефф был целиком и полностью на стороне Санджи! Проблема заключалась в том, что, несмотря на весь свой гнев, толку от ногомахательства Санджи не было никакого.

Парень, не переставая сыпать оскорбления в адрес Санджи, его готовки, ресторана и остальных поваров, — что ещё примечательнее, при этом он не переставал есть и умудрялся отчётливо говорить даже с полным ртом! — без всяких проблем отбивался от всех атак в конце разъярённого кока. Хотя, вряд ли можно было использовать слово «отбивался». Судя по тому, что видел Зефф, парнёк в шляпе для блокирования ударов Санджи прилагал меньше усилий,

чем среднестатистический человек, когда он отгонял от лица назойливую муху. И это, вроде как, было совершенно невозможно. Для того, чтобы это стало возможным, паренёк в шляпе должен был быть очень сильным, — очень-очень сильным, на уровне Зоро точно! — а он таким не ощущался. Однако, прежде чем Зефф сумел тогда хоть как-то объяснить происходящую на его глазах картину, с ним заговорил Зоро:

— Старик, мне понравилось вино и ром, поэтому предупреждаю тебя один раз: либо ты угомонишь своего повара сам, либо я его сейчас убью.

— Зачем? — усмехнулся Зефф, проведя рукой по своим торчащим в разные стороны усам-косичкам. — По-моему, твоему человеку помощь не требуется, — не отрывая взгляда от Санджи и паренька, сказал старый пират. — Он у тебя довольно силен.

— Дело не в силе, а в гордости, — губы Зоро искривились в подобии улыбки. — Твой повар нападает на моего капитана, и я, как его первый помощник, просто не могу проигнорировать подобное... непочтение.

— Он... он твой капитан? — Зефф прожил достаточно долго, и повидал столько, сколько другим и за десяток жизней было не повидать, поэтому подобное откровение не оказалось для него таким уж сильным потрясением, но удивиться он однозначно удивился. — И как же так получилось? — невольно спросил старик.

— Я просто однажды наткнулся на него, помешал его рыбалке, за что тут же был избит, а потом оно как-то само так сложилось, — слегка пожал плечами Зоро.

Принимая во внимание силу Зоро, и как легко он сознался в том, что кто-то его избил, Зефф незамедлительно встал из-за стола, чтобы остановить «драку» Санджи. Мелкий сопляк порой раздражал его настолько сильно, что словами не передать, но Зефф давно уже относился к нему так, как он бы относился к родному сыну, если бы в своё время обзавёлся таким. Старый пират не мог позволить, чтобы его бестолкового сына убили. Да, убили. Если Зоро говорил правду, — а врать причин у него не было, — ничем другим действия Санджи закончиться в принципе не могли. Парень в шляпе выглядел так, словно его забавляли все действия Санджи, но Зефф на собственном опыте знал, насколько может быть изменчиво настроение подобных людей. Пусть действия Санджи его забавляли, никто не мог гарантировать, сколько это продлится. Санджи мог умереть как через секунду, так и не умереть вообще.

Резко поднявшись из-за стола, Зефф не успел ступить и шагу, как парень в шляпе обозначил свои намерения касательно Санджи. Надо признать, обозначил он их довольно впечатляюще. Сначала раздался громкий хлопок, а затем металлический лязг и звук падения. Зефф удивлённо посмотрел на рухнувшего со стула Зоро. Один из мечей, извлечённый из ножен и выставленный в защитном жесте перед его лицом, а так же забренчавшая по полу вилка, сразу же рассказали старому пирату всё, что ему было нужно знать... или почти всё. Зефф, в тот день, и в тот момент, вот так вот сразу не смог решить, обладал ли парень в соломенной шляпе каким-то фруктом, способным укреплять различные материалы, или всё-таки воспользовался Волей Усиления. И хотя обычная логика подсказывала Зеффу, что парень с куда большей вероятностью обладал соответствующей силой фрукта, нежели был способен использовать

Волю, но, принимая во внимание слова и силу зелёноволосого мечника, конкретно в этот раз, второй вариант показался старому пирату намного более реалистичным. Хотя он и добавлял куда больше вопросов, чем ответов.

— Зоро, ты идиот, на фига мне убивать нашего кока? — паренёк в шляпе говорил не особо громко, но его радостный голос отчётливо можно было услышать в каждом уголке общего зала. — Лучше иди сюда, познакомься!

Зоро послушно подошёл и познакомился, после чего Зефф, а вместе с ним и все остальные работники «Барати», стали свидетелями зарождения самых странных отношений из всех, каких им доводилось видеть.

Во-первых, в тот же вечер все они узнали, что знаменитый охотник на пиратов сам стал пиратом... при этом он, фактически, всё равно продолжал оставаться охотником на пиратов. Впрочем, если не считать Санджи, то все работники «Барати», — в смысле, вообще все, — когда-то сами были пиратами, поэтому конкретно этим открытием их было не удивить. Хотя заметить иронию, в сложившейся ситуации, смогли даже самые последние тугодумы.

Во-вторых, Луффи, он же Монстр, сходу отвалил Зеффу сто миллионов белли, — сто чёртовых миллионов!!! — за Санджи. В смысле, чтобы Зефф позволил Луффи забрать Санджи на несколько недель, максимум на один-два месяца. Понятно дело, что Санджи тогда и пикнуть не успел, как оказался связанным и брошенным в лодку Луффи и Зоро. Пати и Карне, — два кока-старожилы, появившиеся в ресторане едва ли не с первого дня его открытия, — расчувствовались настолько, что помахали платочками вслед уплывающей лодке, желая счастливого пути. Громкое и возмущённое мычание Санджи, все они, включая Зеффа, дружно проигнорировали. Ещё бы, за сто-то миллионов!

В следующий раз они увидели Санджи только через полтора месяца и, на первый взгляд, это был всё тот же самый Санджи. Однако таким он был только на первый взгляд. Довольно быстро, после его возвращения, народ просёк, что отныне к парню лучше не подкрадываться. Захваченный врасплох Санджи стал представлять нешуточную угрозу для жизни окружающих его людей. Кроме того, у парня, на кухне, появился свой угол. Остальным кокам хватило одного единственного закипевшего чайника пробившего стену, снесенного молниеносным ударом ноги, чтобы сделать правильные выводы. Санджи вообще стал крайне нервно реагировать на любые громкие звуки, но свист пара из носика чайника мгновенно превращал его в параноидальную и абсолютно неконтролируемую Машину Смерти. В некоторые дни, от соответствующего звука, он не просто подпрыгивал на месте или начинал махать ногами, а бросался на пол или пытался спрятаться, совершенно сумасшедшим взглядом оглядываясь по сторонам. Ещё иногда он начинал бормотать про какой-то пароходик, и что он его никогда не догонит. Потом он обычно спохватывался, после чего начинал сам себя успокаивать, приговаривая, что никакого пароходика нет, и быть не может. Никто никогда не понимал, причём здесь какой-то пароходик, но народу хватило одного единственного раза, чтобы больше никто не рисковал об этом спрашивать. Как выяснилось на деле, по сравнению с упоминанием пароходика, который смог, — «Не смог, а смог! Смог!!!» — реакция Санджи на свист закипевшего чайника была лишь немного нервной, и ничего более.

Однако народ всё равно ни о чём не жалел!

Да, Санджи стал «немножко» нервным, и у него появилось несколько дополнительных заморочек, — читай фобий! — ко всем уже имевшимся, но это мелочи. Самое главное, что его «жертва», — или тут можно без кавычек? — не оказалась напрасной! На деньги, полученные за его «продажу», — или тут кавычки тоже не нужны? — удалось обновить не только всю кухонную утварь, и купить давно желанные приспособления для готовки особо экзотических блюд. Так же было обновлено всё внутренне убранство ресторана, да и сам ресторан претерпел значительные изменения, подвергшись глубокой реконструкции вплоть до увеличения количества этажей! В результате всего «Барати» стал выглядел точь-в-точь как один из этих дорогостоящих фешенебельных ресторанов, где стакан воды стоил в десять раз дороже, чем самое дорогое блюдо в меню самого «Барати». Не то, чтобы Зефф гнался за престижем, но и ему не было чуждо чувство тщеславия. Старый пират не мог не нарадоваться на свой обновлённый ресторан!

После того, как была завершена реконструкция, а список доступных блюд увеличился едва ли не на порядок, приток посетителей начал увеличиваться практически день ото дня. Дошло вплоть до того, что пришлось выделять несколько столиков для бронирования, в чём раньше не было никакой нужды. И, наконец, появились официанты, которые не пытались сбежать после первой же смены, из-за всех этих постоянных драк. Собственно, и самих драк стало заметно меньше. Обстановка перестала располагать. Горбатых, правда, только могила исправит, поэтому совсем драк было не избежать. Только не тогда, когда все коки, во главе с их хозяином, бывшие пираты.

Так что, когда перед Зеффом опять появился Луффи с ещё одним чемоданом денег, — и это при том факте, что от первых ста миллионов, несмотря на все траты, ещё осталось порядка четверти, — старый пират лично вырубил Санджи ударом ноги. Тем более никто другой в ресторане просто не смог бы этого сделать. Санджи и раньше был сильнее всех, а после поездки с Луффи, его и без того немалая сила возросла в несколько раз. Ещё одна причина, почему Зефф так спокойно решился «продать», — всё-таки с кавычками или нет? — Санджи во второй раз. Чёртов сопляк, конечно, стал немного нервным, но это тоже шло ему на пользу! В таком мире как их, безопаснее было быть чуточку параноиком... или пусть даже не чуточку. Ну а то, что после своего повторного возвращения, — в этот раз всего лишь через месяц, — Санджи увлекся созданием маленьких соломенных кукол, в подозрительно знакомо выглядевших соломенных шляпах, в которые он по вечерам со странным смехом забивал гвозди, так это ничего страшного. За свою жизнь Зеффу довелось повидать и не такое. Другие, правда, не желали принимать подобную точку зрения, из-за чего во все комнаты были установлены дополнительные замки, поэтому, случись чего, и Санджи так просто было до них не добраться.

Такие вот своеобразные отношения продолжались уже на протяжении... мда... около двух лет. С периодичностью в несколько недель, Луффи и Зоро стабильно появлялись в дверях ресторана «Барати», после чего первый тут же принимался доставать Санджи. Зачастую они проводили здесь два-три дня, иногда с кем-нибудь встречаясь, — точнее Луффи с кем-то встречался, и зачастую весьма тёмными личностями, — после чего парочка охотников-пиратов снова уплывала. После их отплытия, иногда прямо на следующий день, во всех местных газетах, — порой и мировых, — появлялась очередная статья о том, как «Убийца Пиратов» разобрался с очередным пиратом. Или целой пиратской командой. Иногда и вовсе с целым пиратским альянсом.

Где-то по прошествию полугода, после первого появления Луффи и Зоро в дверях ресторана, рядом с парнями появились Рю, — который, по каким-то никому не ясным причинам, сначала упорно называл себя Джонни, — и Йосаку, после чего в заголовках газет, наряду с именем Ророноа Зоро, замелькали и их имена. Вскоре после их появления, из уст людей, можно было всё чаще и чаще услышать прозвище «Убийцы Пиратов», а затем это прозвище прокралось и на страницы газет, после чего приобрело официальный статус. Ещё немного погодя появилась личная Богиня Санджи.

Сначала, как Зефф честно мог признать, Нами была самой обычной девчонкой. Совсем не дурнушкой, но и точно не умопомрачительной красоткой, ради которой стоило бы терять голову. Нами подводил её возраст. По девушке сразу было понятно, что она пять минут, как перестала быть подростком. Однако возраст подводил её совсем не долго, совсем не долго. Зефф сейчас даже не мог точно сказать, каким образом получилось так, как получилось. Первые три месяца она хоть и хорошела день ото дня, — без всяких шуток, так оно и было! — тем не менее, никакой сверхъестественности. Девочку целенаправленно тренировали, поэтому изменения просто не могли не быть. Да и возраст сказывался — девчонка-пять-минут-как-не-подросток стремительно превращалась в прекрасную юную девушку.

Всё случилось примерно на четвертый месяц с момента появления Нами, когда вся их команда, — или семья, как они предпочитали себя называть, — не появлялась в «Барати» целый месяц. Зато когда они появились, Санджи пришлось делать переливание крови, так много он её потерял, когда увидел свою любимую «Нами-суан», которая в тот день, в один момент, превратилась для него в его личную Богиню... И если говорить начистоту, то не только в его. Каким-то образом, всего за один месяц, Нами умудрилась скакнуть от «прекрасной юной девушки» до... до той самой Богини. Потому что обычные люди настолько красивыми быть просто не могли, не могут и никогда не смогут. После этого не прошло и недели, как газеты разродились прозвищем: «Королева Монстров». Вот только Зефф, наверное, стал единственным человеком во всём Ист Блю, кто действительно понял, насколько заслужен этот её титул. «Убийцы Пиратов» действительно были сборищем Монстров. И такими они могли считаться не только по меркам слабейшего Ист Блю, но и первой половине Гранд Лайна, пусть даже там это было уже не столь однозначно.

— Этот ублюдок... он скоро будет здесь, — голос Санджи вывел Зеффа из его задумчивости. — Я должен подготовиться... я должен как следует подготовиться, чтобы прекратить всё это раз и навсегда, — принялся неразборчиво бормотать себе под нос парень. — Этот ублюдок скоро будет здесь, а я всё ещё не готов... тренироваться, мне нужно больше тренироваться, — не переставая бормотать, Санджи двинулся к выходу какой-то пьяной, шатающейся, походкой. — Подготовиться... я должен подготовиться... — скрылся парень за дверь.

Все собравшиеся, проводив взглядами явно невменяемого парня, дружно повернулись к Зеффу.

— Ну что опять? — посмотрел на них старый пират.

— С ним точно всё будет нормально? — спросил один из коков.

— Сколько вам раз можно говорить, чтобы вы перестали обращать на него внимание? Чёртов

сопляк просто любит всё излишне драматизировать... чёртот мелкий баклажан!

И тем не менее, следующие несколько дней, после выхода статьи, не считая Зеффа, все старались держаться от Санджи подальше. Потому что большую часть времени он выглядел как полный психопат, а меньшую часть как самый обычный психопат. Сигареты он в эти дни изо рта вообще не вынимал. Едва ему стоило докурить одну, как он тут же начинал другую. Народ готов был поклясться, что парень курил даже во сне... когда он вообще спал. Потому как, несколько раз, его ежевечерняя тренировка плавно перетекала в утреннюю. Так что, к моменту появления Луффи, — появлению столь предсказуемому сколь и неизбежному, — Зеффу пришлось запретить Санджи появляться днём в главном зале ресторана — он своим безумным видом мог распугать всех клиентов!

Луффи вошёл в ресторан именно так, как от него все и ожидали, благо подобным образом он издевался над Санджи уже на протяжении целого года. Но даже так нельзя было не признать, что, конкретно в этот раз, он умудрился переплюнуть самого себя, и намного. Когда Луффи, около года назад, таким жестоким образом решил поиздеваться над Санджи в самый первый раз, юных красоток в его окружении насчитывалось всего пять штук. Затем их число, от визита к визиту, постепенно начало увеличиваться, и в предпоследний раз достигло пятнадцати. Сейчас? Двери ресторана раскрылись, и внутрь хлынул целый поток самых разнообразных девушек, — блондинки, брюнетки, шатенки, розоволосые, синеволосые, зелёноволосые, голубоглазые, кареглазые, черноглазые, высокие и невысокие, стройные и не очень, — как говорится, на любой вкус и цвет.

Схожее разнообразие поддерживалось и в одежде. Девушки были одеты буквально во всё, начиная чуть ли не от монашеских одеяний, и заканчивая чем-то совершенно непотребным, выходящим далеко за грань приличия. Девушек однозначно объединял только один факт: все они были красивы. Причём, градация шла от «просто красивых» и до «потрясающе красивых». И пусть ни одна из них, какой бы красивой она не выглядела, даже близко не могла сравниться с Нами, девушки подкупали своим разнообразием. Нами, несмотря на всю свою почти неземную красоту, не могла одновременно быть и блондинкой, и шатенкой, и невысокой, и высокой. Это никогда не мешало, любому мужчине или женщине увидевшему Нами, признавать её красоту, но вкусы у всех разные. Здесь и сейчас можно было найти девушку практически на любой вкус, присутствовали даже несколько милых толстушек. Луффи учёл всё.

— Зефф-сама, мы снова к вам! — раздался очаровательных хор женских голосов, и спустившийся в зал мужчина, уже давно почувствовавший приближение Луффи, оказался зажат со всех сторон, а на его щеки обрушился целый град приветственных поцелуев.

Остальные коки, быстро оценившие ситуацию, так же поспешили в общий зал. За исключением нескольких неудачников, которые конкретно сейчас, — вот именно в этот самый момент! — не могли отойти от плиты. Стоило кокам выйти в зал, как все они немедленно оказались окружены целой стайкой прекрасных фей. Во всяком случае, именно так им всем показалось. Как и Зеффу немногим ранее, всем кокам досталось изрядное количество приветственных поцелуев. Самые ушлые коки, которые уже несколько дней подряд всегда таскали с собой автографные бумаги и несмываемые маркеры, поспешили обзавестись памятливыми подписями различных див. Все приплывающие с Луффи девушки, всегда были действующими актрисами различных театров, певицами и танцовщицами, и большинство из них успели достичь немалого

успеха на соответствующих поприщах. Об этом хорошо говорил хотя бы сам факт того, что почти все коки, — бывшие пираты, грубые бескультурные мужики, очень далёкие от светской жизни! — могли назвать чуть ли не всех девушек поименно. И они могли назвать их, даже если бы никто из них никогда раньше не посещал «Барати» в сопровождении ЛUFFи.

С одновременным прибытием такого количества человек, и без того почти под завязку набитый ресторан мгновенно оказался переполнен. Зефф отдал команду поднять «плавники», а официантам начать вытаскивать на улицу запасные стулья, столы, зонты, скатерти и посуду. Поднялась невероятная суета, среди которой чётко выделялся один небольшой неприкосновенный островок, где, стоя на коленях и упёршись руками в пол, заливался слезами несчастный Санджи. Это был его личный Ад. Вокруг него было полным-полно самых прекрасных леди, но ни одна из них не обращала на него ни малейшего внимания, словно его не существовало. И он прекрасно знал почему. Вернее, он совершенно точно знал, чьих это было рук дело!!! Чёртов Монстр зашёл в ресторан так, как он теперь стал почти всегда заходить — под руку с двумя красотками. В этот раз разница заключалась лишь в том, что ни одна из сопровождающих Монстра красоток, не была его любимой Нами-суан. Это одновременно и сильно порадовало Санджи, и ещё больше огорчило. С одной стороны он был рад, что его несравненная Нами-суан сейчас не вместе с этим чёртовым ублюдком, а с другой сильно огорчало, потому что его обожаемая Нами-суан сегодня точно не приплыла. Будь это иначе, и чёртов ублюдок шёл бы под руку с ней!

— Санджи, как дела? — остановился перед ним Монстр.

Санджи едва не вырвало кровью, стоило парню услышать так ненавистный ему голос.

— Всё ещё девственник? Ну, ничего, ничего, и на твоей улице когда-нибудь будет праздник! — тут же участливо добавил Монстр.

В этот момент Санджи таки вырвало кровью.

— Глядишь, к тому времени нормально готовить научишься. Высот старика Зеффа, тебе, конечно, никогда не достичь, но хотя бы народ тошнить от твоей еды перестанет — это уже будет немалый прогресс!

Санджи опять вырвало кровью. Парень понятия не имел, как именно этот чёртов ублюдок смог организовать тот чёртов случай, если он даже близко не приближался ни к его готовке, ни к людям за другими столами. Однако теперь чёртов ублюдок при каждой их новой чёртовой встрече напоминал ему о том чёртовом случае!!!

— Или ты всё ещё метишь на место своего старика? Не понимаю я тебя, неужели ты настолько сильно не любишь этот ресторан, что только спишь и видишь, как бы он закрылся?

Он его убьёт!! В этот раз он совершенно точно убьёт этого чёртового ублюдка!!!

— Это ещё кто такой? — раздался мужской голос, которого раньше Санджи слышать ещё не доводилось.

Подняв голову, заливающийся горькими слезами, блондин уставился снизу вверх на, опять же, никогда ранее им не виденного парня с невероятно длинным носом. Неестественно длинный нос незамедлительно оказался позабыт, стоило Санджи увидеть, что новый парень, так же как и чёртов Монстр, стоит под руку с двумя девушками. Санджи уткнулся обратно в пол, и его вырвало кровью в третий раз. Жизнь несправедлива.

— Стыдно признавать, но это наш семейный кок, — тяжело вздохнул Монстр.

— У нас есть кок? — явно удивился длинноносый.

Санджи потребовалось всего секунда, чтобы осознать необычность вопроса парня, после чего он вновь поднял голову, уставившись на новенького, только теперь уже куда внимательнее. Тёмно-коричневый комбинезон, светло-коричневая, в клеточку, бандана и такого же цвета ботинки на ногах.

— Ты нашёл нам нового члена семьи? — на мгновение забывшись, невольно спросил Санджи.

— Привет, меня зовут Кондориано, — приветственно протянул руку блондину представившийся Кондориано, словно в коленно-локтевой позе Санджи не было ничего необычного, как и в том, что он заливался слезами и блевал кровью.

Санджи в жизни не слышал более странного имени, но протянутую руку пожал без колебаний. К удивлению кока, рукопожатие длинноносого парня оказалось намного крепче, чем можно было бы заподозрить, учитывая его худощавое телосложение с едва намечающимися мускулами.

— Это наш стрелок, — кивнул Луффи. — На самом деле его зовут не Кондориано, а «Грозный Глаз» Чингачкук, правая рука «Великого Змея», который на протяжении многих лет терроризировал остров Могикан.

Естественно это был никто иной как Усопп, поэтому длинноносый парень не повёл и ухом, когда Луффи с серьёзным видом выдал весь этот бред.

— Гордится мне нечем, хреновая там вышла история, — печально вздохнул Усопп, он же теперь Кондориано, из-за чего стоящие рядом с ним девушки, мило заворковав, тут же начали сочувственно гладить его по плечам и голове... от непередаваемо чудовищного по силе чувства зависти, Санджи едва не проблевался кровью в четвёртый раз подряд.

— Чингачкук настолько сильно хочет забыть своё тёмное прошлое, что решил взять себе новое имя, хотя это и страшный позор по меркам тех мест, где он рос, — радостно продолжил

заливать Луффи. — Вдобавок Чингачкук очень гордый, поэтому мне пришлось пообещать ему, что если он сможет победить Зоро, то он сразу же станет капитаном.

Крепкое рукопожатие или нет, Санджи с большим сомнением оглядел худощавого паренька в коричневом комбинезоне, который заметно побледнел только при одном упоминании Зоро. Санджи шутку оценил. И дело тут даже не в Зоро. Чёртов Монстр может и был чёртовым ублюдком, но не уважать Санджи его не мог. Чтобы этот чёртов Монстр кому-то подчинялся? С его-то силой и извращёнными, напрочь прогнившими, мозгами? Чёртов ублюдок в очередной раз продемонстрировал своё мерзопакостное чувство юмора... надо признать, довольно забавное, если оно было направлено не на него самого. Вот только в этих своих, практически кощунственных, мыслях, Санджи ни за что бы не признался даже на смертном одре. Чёртовому ублюдку совершенно точно не требовалось дополнительных стимулов, чтобы демонстрировать своё чёртово мерзопакостное чувство юмора!

— Я не понял, если он наш кок, то почему он был не с вами, когда вы приплыли на мой остров? — как показалось Санджи, явно поспешил перевести тему с Зоро, представленный Чингачкук, который теперь Кондориано. — И почему о нём никогда не говорилось в газетах? Или он, как и я, новенький?

— Он скорее старенький, Санджи стал частью нашей семьи после Зоро, и до появления Рю и Йосаку.

— Частью семьи? — наконец, поднялся на ноги блондин, и, вытерев рукавом кровь с губ, вставил в рот сигарету — Кто это тебе сказал, что я часть твоей долбанной семьи? — прикурив и сделав первую затяжку, недовольно спросил Санджи.

— Эм... вообще-то ты сам только что это сказал, разве нет? — недоуменно заметил Усопп... пардон, Кондориано!

— Что я сказал? — вопросительно приподнял свою бровь-завитушку Санджи.

— Что ты принадлежишь нашей семье.

— Когда это я такое говорил?

— Когда спрашивал у Луффи про меня.

— И что это доказывает? Я просто спросил.

— «Ты нашёл нам нового члена семьи» — это твои слова, не мои.

— Да у тебя серьёзные проблемы со слухом! — пошёл в несознанку Санджи. — Я такого бы никогда не сказал!

— Между прочим, я тоже слышал, — как прилежный школьник потянув руку вверх, поддержал новоявленного Кондориано довольный Луффи.

— А твои слова вообще ничего не стоят, — незамедлительно приземлил его на землю Санджи.
— Ты всегда говоришь только то, что тебе выгодно и действуешь только тогда, когда, опять же, тебе это выгодно. Иными словами: тебе верить — себя не уважать!

Ответ Луффи оказался соразмерен нанесённому ему оскорблению:

— Видите, девушки, он не состоит с нами в одной семье, он такой жалкий, не правда ли? — с улыбкой оглядел Луффи окружающих его и Кондориано девушек.

— Действительно, жалкий, если бы он был из вашей семьи, то я бы с удовольствием с ним пообщалась, — заявила одна.

— А мне он даже начал немного нравится, но раз такие дела, ничего не поделаешь, придётся о нём забыть, — подлила масла в огонь другая.

— Если он не хочет вступать в вашу семью, по-видимому, нам всем придётся избегать его и дальше, — печально вздохнула третья.

В чём прелесть талантливых и опытных актрис? Они могут достоверно изобразить любые эмоции. И сейчас все девушки очень живо изобразили чувство сожаления. Вроде они всегда так хотели, так хотели, познакомиться с Санджи, но раз он был вне семьи, ничего нельзя было поделать. Ещё несколько фраз, сказанных в том же духе, и Санджи вернулся к своей коленно-локтевой позе, а там и слёзы не заставили себя ждать. Большой любитель женщин был совершенно беззащитен перед этими самыми женщинами. Иначе, на фига бы ещё Луффи так заморачивался? Найм такого количества популярных людей стоил бешеных денег!

Вот примерно в таком ключе и прошёл весь остаток дня. К концу вечера каждая девушка успела высказаться на тему того, что Санджи всем хорош, но до тех пор, пока он не вступит в семью Луффи, он никогда не будет для них достаточно хорош. Зато если он всё-таки передумает, тогда сразу же станет лучше всех! Пару раз блондин не выдерживал подобного давления и забывался. Правда, прежде чем он успевал расписаться кровью на любезно ему подsunутом Луффи контракте, — что-то там было про душу, тело и всё такое, — Санджи успевал взять себя в руки. С правовой точки зрения, контракт, конечно, ничего не значил, но вот с точки зрения человека, выращенного бывшим пиратским капитаном, такой контракт значил всё. Мужик сказал — мужик сделал! Таким уж Санджи вырастил старик Зефф. На самом деле глупость полная. Нет, глупость заключалась не в том, чтобы держать своё слово, а во всём этом показательном противостоянии между Санджи и Луффи. Полная чушь.

«Противостояние» Санджи и Луффи было ничем иным, как самой обычной игрой... или даже не игрой, а результатом их своеобразных отношений. В конце концов, Зоро тоже постоянно пытался убить Луффи, и ничего. И дело было в том, что, как и всё связанное с Луффи, ничто не могло быть простым и понятным.

Санджи громогласно отрицал свою принадлежность к семье Луффи, мысленно и вслух проклинал проклятого Монстра, и грозился обязательно его убить или, как минимум, невероятно злобно отомстить. Луффи, в свою очередь, столь же громогласно заявлял о принадлежности Санджи к его семье, старательно выступал в роли того самого, уже неоднократно упомянутого, Монстра, что безбожно издевался над несчастным коком, и показательно пытался, тем или иным способом, привязать Санджи к своей семье. Это всё, в свою очередь, ничуть не мешало Санджи периодически оговариваться, как во время разговора с Кондориано, а Луффи тренировать своего кока. И нет, речь здесь сейчас шла совсем не о физических тренировках, — это, конечно, дело полезное, но Санджи, на момент их первой встречи, по меркам Ист Блю, и без всяких дополнительных тренировок был весьма силен. Куда больше Луффи интересовала сила Санджи как кока, то есть его способность вкусно готовить. Вкусную еду Луффи любил почти так же сильно, как приключения и приятный глазу хаос. Иначе на фига бы ещё он выкладывал перед Зеффом такое количество денег? Луффи, конечно, был тем ещё транжирой, обожая бессмысленно тратить деньги почти так же сильно, как и зарабатывать, — зарабатывал он их, кстати, ещё более бессмысленно, чем тратил, — но, просто так выкидывать деньги на ветер, даже для него стало бы перебором... Если только не ради того, чтобы устроить массовые беспорядки, ибо ему было скучно, и он купил себе попкорн. От гнева Нами, в тот день, подобная отговорка его, правда, не спасла.

— Их было восемьдесят тысяч, — уже поздним вечером, когда солнце вот-вот готово было опуститься за горизонт, рассказывал «свою» историю Усопп всё так же оставаясь в образе Кондориано. — Естественно, что я ничуть не испугался. Да и с чего бы мне было их бояться? Я за свою жизнь, бывало, попадал в ситуации и похуже.

Дело происходило на «плавнике». После отплытия всех девушек и других посетителей, все дополнительные столы, кроме одного, были убраны обратно в кладовку. Именно за оставшимся столом сейчас и сидели Санджи, Усопп и Луффи. Санджи, вполне понятно, заинтересовался каким образом «Кондориано» умудрился попасть в их семью, поэтому он был удостоен чести услышать «всю правду» о Храбром Воине Моря, по прозвищу «Капитан Кондориано».

— Именно в тот момент мне и открылся истинный замысел Куро, — продолжал нагнетать обстановку Усопп. — Съев фрукт, позволяющий ему оживлять мёртвую плоть, он, под видом обычного дворецкого, все эти годы создавал армию зомби.

Как и все свои истории, Усопп сочинял всё буквально на ходу. И принимая во внимание какое впечатление произвёл на него Луффи, парень не упустил возможности приплести к своей истории так обожаемых его капитаном зомби.

— И где он прятал такую армию, откуда брал тела, и почему большая часть из них просто не сгнила? — скептически приподнял бровь Санджи.

Несмотря на весьма уверенный тон Усоппа, блондин не особо верил в рассказываемую ему сказку. Уж больно рассказчик походил на отъявленного вруна!

— Ты забываешь, что это армия немёртвых, — покровительственно произнёс Усопп. — Он нашёл достаточно большую пещеру, где они все и пряталась. Зомби не нужно есть, спать и они

уже мёртвые, поэтому не могут повторно умереть, как бы плохо с ними не обращались. Куро в этой пещере складировал их чуть ли не штабелями. А всех несчастных, которые по каким-либо причинам оказались поблизости от пещеры, зомби убивали, после чего Куро присоединял их к своей армии. В конце концов, эту пещеру прозвали «Пещерой Смерти». Естественно, сначала многие посчитали все рассказы о «Пещере Смерти» обычной глупостью, но когда там пропал целый взвод солдат Морского Дозора, отправленный проверить все эти слухи, больше туда соваться никто не рисковал.

— Так откуда он всё-таки брал тела, и почему они не сгнили? — не сдавался Санджи. — Сильно сомневаюсь, что можно собрать восьмидесятитысячную армию только за счёт любопытных, отправившихся к этой пещере.

— Какой ты нетерпеливый, сейчас всё расскажу, — отпив из кружки, осуждающе покачал головой Кондориано. — Зомби не сгнили из-за особенностей силы фрукта Куро, если бы ты хоть немного подумал, то тебе бы это и самому стало очевидно. А тела он добывал с помощью нападений на корабли. Зомби так и так мёртвые, поэтому они могли ходить по дну морскому, чем Куро и пользовался при нападении на корабли.

— По дну? — сразу же ухватился за не состыковку Санджи. — Сила фрукта в воде не работает!

Взгляд Усоппа слегка заметался.

— Не совсем так, — незамедлительно пришёл к нему на выручку Луффи. — Сила фрукта в воде работает, просто сам фруктовик при этом не может двигаться. Однако на зомби, поднятые Куро, подобное ограничение не распространяется, поэтому они без всяких проблем могли передвигаться под водой.

Санджи подозрительно покосился на Луффи, но всё-таки слегка кивнул головой, признавая, что подобное объяснение вполне логично. Впрочем, логично не означало, что объяснение Луффи было правдивым. Прозвучи подобное объяснение из уст любого другого человека, и Санджи бы поверил в это без всяких сомнений, но Луффи это Луффи.

— Так вот, — продолжил Усопп, — нападая на корабли, Куро не только увеличивал свою армию, но и получал доступ к деньгам, на которые облачал своё воинство в мощные доспехи, делая свою армию сильнее день ото дня. Зомби ведь не ограничены человеческими рамками, поэтому на вес доспехов им почти плевать, вот Куро этим и воспользовался. Ох и намучался же я с этими железными башнями, когда Куро повёл их в атаку на мою деревню, — тяжело вздохнув, сокрушённо покачал головой Усопп.

— Деревню? Это которая Ма-чего-то-там?

Вполне понятно, что Усопп, так же как и Санджи, не запомнил точное название «деревни» упомянутой Луффи, но в этот раз он не растерялся:

— Нет, это другая деревня, оттуда я ушёл уже давным-давно, — не моргнув глазом, соврал парень.

Реакция Усоппа оказалась на высоте, вот только ему стоило лучше следить за своими словами:

— Давным-давно? — с отчетливо читаемым сомнением во взгляде, оглядел Санджи сидящего перед ним Усоппа, которому даже с натяжкой нельзя было дать больше восемнадцати. — Ты же вроде на этом своём острове был правой рукой какого-то там Змея? И когда же ты был его правой рукой? В яслях, что ли? — После двух лет общения с Луффи, обмануть Санджи стало непростым делом, в чём Усопп сейчас мог убедиться на собственном опыте.

— Фу-фу-фу... юноша, я вижу ты стал ещё одним человеком обманувшимся моим внешним видом, — реакция длинноносого парня вновь оказалась на высоте... хотя его смех мог бы выглядеть немного более правдоподобным и не таким самодовольным. — Я даже не хочу говорить тебе о моём истинном возрасте. Когда-то давно мне посчастливилось выпить один живительный напиток, из-за которого я совсем перестал стареть. Не спорю, вряд ли я теперь когда смогу приобрести облик почтенного джентльмена, но это не большая цена за вечную или, как минимум, очень долгую жизнь и молодость.

— Хочешь сказать, ты сам не знаешь, когда постареешь? — полез в карман за сигаретами Санджи.

— Истинно так, — кивнул Усопп. — К счастью, благодаря моему облику, меня всегда недооценивают. Иногда это откровенно раздражает и вредит, но ещё чаще это спасает мне жизнь. Куро меня недооценил. Именно поэтому, когда он повёл свою армию немертвых на мою деревню, чтобы затем возвести на её месте свой богомерзкий Некрополь, он никак не ожидал, что я окажу ему сопротивление. Понимаешь, в моей деревне живёт самая настоящая фея, — посмотрев Санджи прямо в глаза, проникновенно произнёс парень, — которая в своё время излечила моё поражённое Тьмой сердце. Она любит всех жителей моей деревни и горячо любима ими в ответ, поэтому, хотя я и мог убежать от Куро и его армии, я бы потом сам себя не простил, если бы сделал это. Так что я остался, и принял этот неравный бой.

— И как всё прошло? — невольно спросил Санджи.

Парень до сих пор не мог понять, говорил ли этот Кондориано ему правду или нет. С одной стороны, весь рассказ Кондориано звучал слишком фантастично, да и само имя не внушало доверия, а с другой, когда ты собственными глазами видел, как у одного вполне конкретного человека заново отрастает отрубленная голова, поверить в существование зомби было не таким уж и сложным делом. Человек-дракон существовал, так почему бы не существовать и зомби? Кроме того, Санджи периодически косился в сторону Луффи, — опять неизвестно откуда доставший себе мороженое, — который с живейшим и не наигранным интересом слушал Кондориано. Что ещё примечательнее, он не делал ни единой попытки его перебить. Означало ли это, что, всё сказанное длинноносым, правда? Санджи особой уверенности не питал, но с Луффи всегда так.

— Как ты можешь и сам видеть, я всё ещё живой, — несколько покровительственно улыбнулся Усопп, отпивая из своей кружки. — Учитывая, что я знал о нападении Куро и его армии заранее, я смог устроить им ловушку. Однако их оказалось слишком много даже для меня, и они оказались намного опаснее, чем я думал. Мне удалось перебить большую часть армии Куро, но затем он извлек свой козырь, призвав на помощь двух особенно сильных зомби, и я пал. Я лежал на том поле боя, в окружении давно уже мёртвых тел, и молился о спасении. Нет, не своём, я прожил уже достаточно, а спасении жителей деревни и прекрасной феи, — окончательно вошедший в роль Усопп, добавил в голос трагизма. — К счастью, мои молитвы оказались услышаны. Сначала мне на помощь пришла Нами, Прекрасная Дева-воительница, способная за один миг расправиться с десятками врагов, а за ней последовали Благородный Дракон, в человеческом облики, и Великий Бессмертный Воин. И хотя им не понадобилось много времени, чтобы добить сильно потрепанную мною армию зомби, без их помощи я бы не справился. Именно поэтому, как только я узнал о Луффи, предводителе моих спасителей, я незамедлительно присягнул ему на верность.

Санджи невольно обратил внимание на изменившуюся речь Кондориано. Если сначала длинноносый парень, — или старик? — говорил вполне нормально, то под конец, видимо в пылу рассказа, начал скатываться в высокий слог. Если он привык говорить именно вот таким вот образом, то это сразу же объясняло столь странный выбор имени. Кондориано — кто вообще решит взять себе подобное имя? У Санджи появилось чувство, что теперь он знал кто.

— А как же насчёт той части, где ты должен победить Зоро, если хочешь стать капитаном? — потушив одну сигарету и прикурив другую, спросил Санджи.

— К сожалению, моя гордость не позволяет мне служить более слабому воину, чем я, — с тем самым сожалением о котором он говорил, ответил блондину Усопп. — Но Зоро оказался невероятно силен, не даром слава о нём гремит по всему миру. И хотя наше сражение длилось четыре дня, я всё-таки проиграл. Тогда я и стал одним из членов семьи «Соломенной Шляпы».

Санджи облегчённо вздохнул. Четыре дня против Зоро? Аж десять раз! Против такого и четыре секунды будет приличным результатом. Наконец-то всё встало на свои места. Весь рассказ не более чем очередная постановка Луффи. Однако и этому Кондориану, — или как его там на самом деле зовут, — Санджи тоже не мог не отдать должное. Это же надо так врать, что даже он, заранее скептически настроенный, и то усомнился! Впрочем, без наказания это оставлять всё равно было нельзя.

— Тебя в моей истории интересует что-то ещё? — спросил длинноносый парень, заметив пристальный взгляд парня.

Сделав последнюю затяжку, Санджи начал наклоняться вперёд, словно он хотел затушить окурок в пепельнице. Однако, вместо этого, Санджи резко выбросил руку вперёд, чтобы обхватить пальцами лицо этого наглого вруна... и какого же было удивление Санджи, когда его пальцы ухватили один лишь воздух. Парень удивлённо вытаращился на сидящего перед ним Кондориано, который, в свою очередь, столь же удивлённо таращился в ответ. Словно он не понимал, что сейчас произошло.

— Ты чего? — наконец, тупо спросил заметно взбледнувший Усопп.

Санджи медленно повернул голову в сторону Луффи, который, щуря глаза от удовольствия, беспечно лизал своё новое мороженое, — откуда?! — и, как говорится, в ус не дул.

— Он что, на самом деле говорил правду? — спросил Санджи.

Блондинистый кок оказался настолько сильно сбит с толку, что сделал то, чего ни в коем случае не следовало делать — решил обратиться за правдой к Луффи. Это в какой-то мере было парадоксально. Все в семье, в некоторых случаях и за её пределами, прекрасно знали какой Луффи человек и всё равно, раз за разом, наступали на одни и те же грабли. Возможно, всё дело заключалось в том, что почти на каждую его безумную, — идиотскую, тупую, забавную, раздражающую, нужное подчеркнуть, — выходку, приходилась другая, иногда в равной или большей степени безумная, но зато действительно важная. По-видимому, это сбивало с толку, периодически заставляя многих людей забывать о том, что безобидно выглядевший парень в соломенной шляпе, так обожающий жареное мясо и мороженое почти всех сортов, ни фиги на самом деле не безобиден.

— Как тебе сказать... — оторвался от мороженого Луффи. — Кондориано, конечно, кое-что приукрасил, и кое о чём умолчал, но, в целом, всё примерно так и было.

Несмотря на уже совершённую глупость, Санджи всё-таки ещё не настолько сошёл с ума, чтобы безоговорочно верить словам своего типа-не-капитана, поэтому за ответом Луффи незамедлительно последовал новый вопрос:

— И что же конкретно он приукрасил и о чём умолчал?

— Ну... — потёр пальцем подбородок Луффи, задумчиво поджав губы. — Например, он не сказал, что Фальшивый Зомби работал дворецким у Недозомби, и что он попытался предупредить её и всех жителей деревни о нападении армии немертвых, но ему никто не поверил.

— Фальшивый Зомби? Недозомби?

— Кондориано зовёт их Капитан Куро и Прекрасная Фея, но лично мне больше нравится Фальшивый Зомби и Недозомби.

— ...Окей. Я могу понять, откуда взялся Фальшивый Зомби, но почему Прекрасная Фея стала Недозомби? — взялся за новую сигарету Санджи.

— Фальшивый Зомби не сделал её полноценной зомби, значит она Недозомби.

— Ладно, с этим разобрались... хотя нет, стой! Почему эта Прекрасная Фея не поверила

Кондориано?

— Всё дело в том, что Гнусный Некромансер отравлял разум Прекрасной Феи своей ложью, на протяжении целых трёх лет, — вместо Луффи ответил Усопп. — Мои слова, наполненные истиной, не смогли за один раз разрубить путы лжи, а времени на новую попытку у меня не осталось. Пришлось действовать в одиночку, потому что все жители моей деревни, как и Прекрасная Фея, были опутаны ложью капитана Куро.

— Позвольте на всякий случай уточнить, — выдохнул колечко дыма Санджи. — Прекрасная Фея — это девушка? В смысле, мы сейчас здесь не говорим о настоящей фее, как в какой-нибудь сказке?

А что? С момента появления Луффи в его жизни, Санджи с трудом стал определять границы реального и нереального. На взгляд блондина, Прекрасная Фея могла как быть обычной девушкой, так и настоящей феей, вот он и решил уточнить наверняка.

— Совсем дурак? — вопросом на вопрос ответил Луффи.

— Действительно, — кивнул Кондориано, — ни одна сказочная фея не сможет сравниться с Прекрасной Феей. В отличие от них, она настоящая!

— ...Так о чём он ещё умолчал или преувеличил? — благоразумно решил соскочить с соответствующей темы Санджи.

— О том, что у него было три верных воина... — начал было возвышенно отвечать Луффи, но тут же спохватился: — Тьфу, блин! Я хотел сказать, что за ним таскались три сопливых пацана, которых он обманом отослал от себя куда подальше, когда пошёл стучать в бубен Фальшивому Зомби. Да и с Зоро он сражался не четыре дня, а чуток поменьше... Правда, я не могу винить его, если он немного потерялся во времени. Уж больно напряжённой вышла та битва. Ну а в остальном, вроде бы, всё.

— Понятно...

На самом деле сомнения Санджи так до конца никуда не делись, но тот факт, что Кондориано смог так легко увернуться от его захвата, придавал всей услышанной истории, куда больший вес, чем можно было бы подумать. В конце концов, Кондориано начал отклоняться назад до того, как сам Санджи попытался его схватить. И знающему человеку это говорило о многом... хотя, ещё оставался шанс на то, что всё вышло случайно. Такой вариант так же не следовало сбрасывать со счетов.

— Раз мы с этим закончили, — разом сожрав всё своё оставшееся мороженое, Луффи с оценивающим прищуром посмотрел на Санджи, — теперь твоя очередь.

— Моя очередь? В каком смысле, моя очередь?

— Это ты мне сам скажи, ты сегодня целый день мою спину взглядом сверлил, и не из-за девочек... во всяком случае, не только из-за девочек, — после секундного раздумья, поправился парень.

— Спарринг! — не стал юлить Санджи, стоило ему понять, о чём говорит Луффи.

— Опять? — сразу же потерял весь интерес парень.

— Сегодня всё будет по-другому!

— Да ты всегда так говоришь.

— Нет, сегодня точно всё будет по-другому!

— Уже так поздно... давай завтра? А ещё лучше давай подождём, пока не вернётся Зоро. С ним ты сможешь драться столько, сколько твоей душе угодно — этому маньяку такое будет только в радость!

— Во-первых, меня сейчас интересует не Зоро, а ты. Против его мечей мой новый приём будет и в половину не так эффективен, как против тебя. Во-вторых, сейчас только девять часов вечера, поэтому у нас ещё почти два часа, прежде чем окончательно сядет солнце! — поднялся на ноги воинственно настроенный Санджи. — За два часа мы успеем провести целый десяток спаррингов, а мне сейчас нужен только один.

— ...Фиг с тобой, давай смахнёмся, — с большой неохотой выбрался из-за стола Луффи.

— Тогда я сейчас подготовлю лодку, — незамедлительно умчался внутрь ресторана Санджи.

— Идём Усопп, поплывёшь с нами, — бросил Луффи так и оставшемуся сидеть на месте «Кондориано».

— Мы куда-то поплывём? — тут же озадачился длинноносый парень.

— А ты как думал? Спарринг или нет, начни мы сражаться на корабле, и «Барати» уйдёт под воду... кстати, хорошая работа с Кондориано и армией нежити. Вот так и надо врать.

Усопп озадаченно посмотрел на Луффи.

— В смысле? Я всегда так врал!

— ...Конечно, охотно верю.

— Как-то не похоже.

— Кстати, не напомнишь, как давно мы отплыли с твоего острова? — словно бы не особо интересуясь ответом, спросил Луффи.

— Что-то я не поня...

— Просто ответь на вопрос.

— Три дня назад, а что?

— Ничего, так, проверяю... а как насчёт парходика, который смог?

Усопп мгновенно посерел лицом и покрылся холодной испариной.

— Что-то... что-то мне к-как-то резко п-поплохело, — слегка заикаясь, произнёс парень, принявшись испуганно ощупывать свой холодный влажный лоб.

— Не обращай внимания, — посоветовал ему Луффи, успокаивающе похлопав по плечу. — И давай, поднимайся, вон и Санджи уже плывёт, — поспешил он отвлечь длинноносого от опасной для всех темы.

— А-ага, — чуть заторможено кивнул Усопп, вылезая из-за стола и направляясь вслед за Луффи.

Местом предстоящего «боя» была выбрана небольшая скальная площадка, возле которой ресторан «Барати» и простоял на протяжении всего дня. Вообще, само появление «Барати» было связано с похожей скальной площадкой, возвышающейся прямо посреди моря. Если не особо вдаваться в подробности, то, около десяти лет назад, когда старик Зефф ещё был не таким уж стариком, и вполне себе действующей Легендой, капитаном пиратской команды, случился шторм. Роковой шторм.

В тот памятный день, команда Зеффа, только-только вернувшаяся из своего путешествия по Гранд Лайну, грабила пассажирский корабль, на котором, в свою очередь, обычным помощником кока работал мелкий Санджи. И вот, в самый разгар грабежа, на сцепленные абордажными крюками корабли, обрушилась огромная волна, из-за чего оба судна оказались разбиты в дребезги, а из всех людей выжили только два человека — Зефф и Санджи. Этих двух выбросило на скалистую безжизненную площадку, что возвышалась посреди моря. На этой самой площадке они провели несколько месяцев, с растущим день ото дня отчаянием ожидая спасительного для себя корабля. Их и без того немногочисленная еда довольно быстро закончилась, поэтому, к моменту своего спасения, и Зефф, и Санджи почти умерли от голода. А

самая ирония заключалась в том, что, когда оба корабля потонули, старик Зефф успел прихватить с собой огромный мешок золота. У них было достаточно золота, чтобы купить себе целый ресторан, но при этом они всё равно медленно умирали от голода. В этом и заключалась ирония. Именно тогда у Зеффа родилась идея о плавающем ресторане:

— Вот было бы хорошо, если бы где-нибудь посреди этого бескрайнего моря плавал самый настоящий ресторан, способный накормить любого человека, — сказал он Санджи в момент, когда уже почти умер от голода, и буквально за полчаса до их спасения.

Так вскоре появился плавающий ресторан «Барати». И маршрут его плавания был выбран отнюдь не случайно. На протяжении чуть более двух месяцев, ресторан медленно плавал от одной безжизненной скалы к другой, пока не замыкал большой неравный круг, и не начинал маршрут сначала. Кроме того, на каждой скале были устроены легко обнаружимые тайники с небольшим количеством провизии, и очень большим количеством сигнальных ракетниц. За десять лет существования ресторана, благодаря предусмотрительности Зеффа и Санджи, было, с одной стороны, спасено всего двенадцать человек, а с другой, целых двенадцать человек избежали одной из самых страшных смертей на свете. Мало что в мире могло сравниться с длительной и невероятно мучительной смертью от голода.

— Давай уже, показывай, что ты там придумал, если вдруг стал настолько уверенным, — едва стоило им оказаться на скалистой площадке, и встать лицом друг к другу, Луффи сделал приглашающий жест рукой. — Учти, я ожидаю чего-нибудь впечатляющего. А тебе, Кондориано, лучше отойти подальше, — слегка наклонив голову в сторону Усоппа, добавил парень.

Усопп, не будь дураком, тут же поспешил отойти куда подальше, от приготовившейся к «бою» парочки.

— Для начала предлагаю начать с лёгкой разминки, — замерев напротив Луффи, приблизительно на расстоянии пяти метров, предложил Санджи.

— Как тебе будет удобнее, — сделал неопределённый жест рукой Луффи.

Было совершенно очевидно, что парень не воспринимал предстоящий ему «бой» серьёзно... не без оснований. И Санджи знал об этом лучше всех, поэтому ничуть не злился. Откровенно говоря, блондинистый кок пребывал в предвкушении. Санджи действительно хотел узнать, насколько его новый приём окажется эффективным против Монстра подобного калибра. Однако, сам спарринг Санджи открыл чередой вполне себе обычных ударов. Он не собирался сразу же доставать свой козырь, сначала кок хотел оценить, насколько возросла его сила в обычном состоянии.

Стоящему в стороне Усоппу на мгновение показалось, что Санджи исчез, настолько быстрым на поверку оказался блондинистый кок. За одну секунду Санджи успел не только преодолеть разделяющие их с Луффи пять метров, но и нанести несколько ударов ногами. Собственно, ничем другим Санджи и не дрался. Будучи коком, он был воспитан с верой в то, что его руки

бесценны, без них он не сможет готовить, поэтому в сражении парень, как и в своё время старик Зефф, использовал только свои ноги. Стил «Красной Ноги», если быть совсем точным. Название появилось из-за того, что ноги человека, сражающегося подобным стилем, к концу битвы, становились красными от крови его врагов. По той же самой причине когда-то старика Зеффа прозвали «Красная Нога». Вполне понятно, что старый пират обучил Санджи своему стилю сражения, и блондин делал в нём немалые успехи... Что ничуть не помешало Луффи полностью избежать двух первых его атак, и заблокировать третью.

— Сила и скорость заметно подросли, — одобрительно кивнул Луффи, отбрасывая рукой в сторону перехваченную ногу Санджи. Блондинистый кок, ничуть не обескураженный или расстроенной своей неудачей, и лёгкостью с которой Луффи избежал всех его ударов, незамедлительно атаковал вновь. — Рю и Йосаку ты вынесешь на раз, но до Зоро тебе всё ещё очень далеко, и тут уже ничего не поделаешь, — продолжая спокойно говорить, Луффи, плавно двигаясь из стороны в сторону, и иногда используя руки, почти не сходя с места, без каких-либо заметных усилий, избегал или блокировал все атаки Санджи. — Пока не овладеешь Волей Наблюдения и Волей Вооружения, тебе с ним ни за что не сравниться... как, впрочем, и со мной, — добавил парень, выставляя раскрытую перед собой ладонь.

Один из сильнейших ударов Санджи пришёлся прямо в центр ладони Луффи. Однако, несмотря на чудовищную силу удара, ботинок кока оказался полностью остановлен в нескольких сантиметрах от ладони Луффи, словно между рукой парня и ногой Санджи пролёг невидимый барьер. Тем не менее, сила, стоящая за ударом, не могла просто взять и исчезнуть, поэтому Санджи, вместе с мелкими камнями и песком под ним, оказался резко отброшен назад, словно его сбил с ног неожиданный порыв сильного ветра.

Сделав несколько полных оборотов в воздухе, Санджи всё же смог вывернуться и приземлиться на ноги, но окончательно остановиться он сумел только после того, как ещё метров семь проскользил ботинками по скале под его ногами. Остановившись и вернув себе равновесие, Санджи поднял голову и посмотрел на своего противника. Луффи всё так же стоял с выставленной перед собой рукой с раскрытой ладонью, и, чуть улыбаясь, смотрел на самого Санджи. Как и всегда, Луффи выглядел так, словно его можно было прибить одним единственным ударом, но Санджи на собственном опыте знал, что выставленная в его направлении рука с тем же успехом могла быть монолитной стальной стеной... Только, пожалуй, шансов пробить стальную стену, у него было не в пример больше, чем пробить Волю Луффи. И всё-таки Санджи пытался мыслить позитивно. Самое главное, что шансы были, а всё остальное уже мелочи.

Пусть Санджи так до сих пор не смог овладеть ни одним типом Воли, теорию он знал на «отлично». Так парень знал, что Воля Наблюдения позволяла человеку заранее знать обо всех действиях своего противника. И это, бесспорно, было потрясающей способностью, овладение которой многократно увеличивало боевой потенциал любого человека. Однако, потрясающая способность или нет, но и у неё имелись недостатки. Например, если один из противников оказывался слишком быстрым, то было бесполезно знать о его действиях наперёд, потому что человек, пусть и владеющий Волей Наблюдения, всё равно не успевал на них реагировать. Иными словами, человек мог абсолютно точно знать, что его противник сейчас врежет ему кулаком по морде, но он всё равно ничего не мог с этим поделать — предсказанный удар наносился быстрее, чем ставился блок.

Примерно на тех же самых принципах работала и Воля Вооружения. Человек мог покрыть свою руку Волей Вооружения, — как это, например, минутой назад сделал сам Луффи, — но если сила удара оказывалась слишком большой, Воля могла быть пробита. По-другому говоря, человек, владеющий Волей Вооружения, без всяких проблем мог остановить выстрел из пистолета, но не выстрел из пушки. В первом случае он не получал и царапины, а во втором вполне был способен умереть, пусть даже в обоих случаях он использовал Волю. Естественно, это только пример. На самом деле пределы Воли если и существовали, то никто о них не знал, а если кто и знал, то он не спешил делиться своим знанием с мировой общественностью. Это, в свою очередь, означало, что один человек с Волей Вооружения не мог остановить пушечный выстрел, тогда как другой, используя ту же самую Волю Вооружения, мог без единой царапины пережить атаку, способную уничтожить целый остров. Именно на этом понимании, и был основан... нет, назвать затею Санджи «планом» было бы, пожалуй, чересчур. Просто парень знал, что Волю Вооружения Луффи можно пробить, если атака будет достаточно сильной. И, как надеялся Санджи, теперь в его арсенале появилась эта самая «достаточно сильная» атака. Вот поэтому-то ему и не терпелось сразиться с Луффи. Вдруг, сегодня именно тот день, когда он сможет отомстить этому чёртовому Монстру за все свои мучения? Санджи не мог упустить подобный шанс!

— Что-то я как-то не заметил особых отличий, — слегка поддел своего противника Луффи. — Ты обещал мне, что сегодня всё будет по-другому, но пока я этого не вижу. Твоя скорость и сила заметно подросли... как они всегда и росли, от спарринга к спаррингу, так что и здесь никаких отличий.

— Хочешь отличий, будут тебе отличия, — улыбнулся Санджи, после чего... завертелся на одной ноге.

Явно не ожидавший ничего подобного Луффи, невольно опустил руку, озадаченно уставившись на вертящегося Санджи. Скорость верчения парня оказалась настолько сильной, что он умудрился превратиться в маленький чёрный смерч, от чего челюсть Усоппа, всё так же стоящего в стороне, мощно повстречалась с землёй. Санджи продолжал вертеться, а Луффи продолжал на него смотреть, но теперь уже не столько озадаченно, сколько с неприкрытым любопытством.

Санджи потребовалось около пятнадцати секунд, прежде чем он остановился, и Усоппу с Луффи предстала умопомрачительная картина раскалённой ноги парня. Словно нога Санджи изначально была железной, а теперь он ещё и нагрел её до температуры, близкой к плавлению, из-за чего она приобрела раскалённый ярко-белый цвет с примесью красного ближе к его колену.

Став в боксёрскую стойку, Санджи согнул и поднял раскалённую ногу на уровень груди, оставшись стоять на одной ноге:

— Diable Jambe (Дьявольская Нога)... Огненная нога, раскалённая от высокой скорости вращения... она ничуть не уступает в силе ноге самого Дьявола, — оч-чень так внушительно произнес парень.

С этими словами Санджи, мощно оттолкнувшись от земли ногой, прыгнул вперёд, прямо на Луффи, сейчас едва ли не светящегося от восторга. Это был странный удар. Прыжок и последовавший за этим удар не выглядели быстрыми, но при этом они оказались молниеносными. И сам удар оказался мощным, дьявольски мощным! Словно Санджи неожиданно прибавил в весе, этак тонн пятьдесят-шестьдесят. И ещё он предсказуемо оказался горячим, дьявольски горячим!

От столкновения матово-чёрного предплечья Луффи и раскалённой ноги Санджи содрогнулась вся округа, а во все стороны, от места удара, полыхнуло самым настоящим пламенем. От предшествующей этому волны воздуха, Усоппа вполне могло отправить в длительный полёт, но его спасла собственная же челюсть, успевшая так глубоко погрузиться в землю под ногами парня, что он даже не покачнулся.

Однако, несмотря на всю странность атаки Санджи, единственным, кто издал самый настоящий крик души, стал сам Санджи:

— Не... не может быть!!! — в голосе парня слышалось ничем неприкрытое возмущение, удивление, а ещё страх, настоящий страх. — Даже этого оказалось недостаточно?! — как и в случае с его голосом, выражение лица блондина было дикой смесью возмущения, удивления и страха. — Да разве это вообще честно?! — в этот момент к обуреваемым Санджи чувствам прибавилась самая обычная обида, сделав выражение его лица ещё более странным.

Причина подобной реакции парня крылась в эффекте его удара на Луффи... или, если говорить начистоту, в полном его отсутствии. Вернее эффект был, только совсем не такой, какой бы хотелось видеть блондинистому коку. Санджи, конечно, не рассчитывал победить Луффи этим своим новым ударом, — разве только в своих мечтах, да и то не больше пары раз! — но тот даже не сдвинулся с места! Даже его чёртова рука не сдвинулась с места!!!

— Твоя нога горит! — уже совсем не буквально светясь от восторга, воскликнул Луффи.

Парень сейчас выглядел подстать маленькому ребёнку, получивший на свой день рождения долгожданный подарок. Санджи моментально стало понятно, что Луффи ничуть не впечатлила сила его удара, куда больше Луффи заботила его раскалённая нога. И это ещё больше сыпало соль на свежие душевные раны Санджи: он уже откровенно начинал ненавидеть эту чёртову Волю! И Луффи! Его ненавидеть вообще было полезно для здоровья — Санджи отлично познал это на собственном опыте.

Нога Санджи вернулась в норму, и Луффи тут же оказался рядом. Присев на корточки рядом с коком, и ухватившись пальцами за свой подбородок, парень принялся пристально вглядываться в ногу Санджи, словно такое разглядывание что-то могло ему объяснить. Впрочем, одним разглядыванием Луффи не ограничился. Взявшись за штанину Санджи, — предварительно убедившись, что она не в саже, — парень задрал её вверх, а затем, оглядев абсолютно нормальную ногу кока, — даже волосы на его ноге не опалило! — снова ухватился пальцами за свой подбородок, явно о чём-то задумавшись.

Результатом его раздумий стало то, что он выпрямился в полный рост, затем поднял руку, сжатую в кулак, на уровень лица и тут же покрыл её Волей Вооружения.

— Хм... как-то так... или не совсем, — принялся бормотать себе под нос Луффи, не сводя взгляда со своей матово-чёрной руки. — А может так? Тоже нет? Тогда вот так... ага, понял, — и с этими словами кулак парня вспыхнул огнём.

Челюсть Санджи звучно ударилась об землю, а глаза полезли на затылок. В свою очередь, челюсть Усоппа тоже бы с радостью упала, но парень просто не успел её поднять после всего ранее увиденного, поэтому она продолжила яростно окапываться дальше. Глаза Усоппа и вовсе уже давно преодолели затылок, и сейчас уверенно ползли дальше, куда-то в район поясицы. И даже если не утрировать, лицо парня действительно представляло собой невероятное зрелище. А вот удивление Санджи довольно быстро сменилось выражением какой-то прямо-таки детской обиды. Парень стал выглядеть словно ребенок, у которого строгие родители мало того, что отобрали любимую игрушку, а его самого поставили в угол, так ещё сделали это в его день рождения, и прямо на глазах у друзей. Санджи оставалось только громко зашмыгать носом и пустить слезу, и тогда бы сходство стало идеальным.

Луффи, словно, — а словно ли? — решив поиздеваться над чувствами Санджи ещё сильнее, принялся играть со своей новой способностью. Пламя с его кулака сначала медленно поглотило всю его руку вплоть до самого локтя, чтобы затем мгновенно собраться на кончиках его растопыренных пальцев. Вдоволь налюбовавшись на пять трепыхающихся от легкого ветерка огоньков, Луффи снова окутал пламенем всю свою руку и принялся экспериментировать с температурой, из-за чего цвет огня стал меняться от красно-жёлтого до ярко-белого, почти слепящего, и обратно.

Санджи был полностью раздавлен.

Ему самому потребовалось несколько месяцев весьма интенсивных тренировок, прежде чем окутывающее его ногу пламя достигло такой температуры, что огонь приобрёл слепяще-белый цвет. Луффи же сумел этого добиться за считанные минуты. Санджи не хотел звучать, как сломанная пластинка, но нет, серьёзно, разве это вообще честно? Разве не должны существовать хоть какие-то ограничения? Неужели вселенная действительно настолько несправедлива? От бывшего боевого запала Санджи не осталось и жалкой искорки. Очередная дуэль с Луффи была закончена на ещё более плачевной ноте, чем обычно. Шаркая ногами по земле, разобиженный на весь свет Санджи угрюмо пошёл в сторону лодки — оставаться ему здесь больше не хотелось.

Последующие несколько дней прошли в ожидании прибытия остальной части их семьи. Санджи, вполне предсказуемо, быстро оправился от полученного психологического удара, — всё-таки Луффи он знал уже около двух лет, — и, в ожидании прибытия своей Богини, целиком и полностью сосредоточился на готовке. В качестве главного дегустатора выступал Луффи. Учитывая его опыт и характер, как минимум в Ист Блю, невозможно было найти более придирчивого дегустатора. Кроме того, когда дело доходило до тренировок чего бы то ни было, Луффи становился совершенно беспощадным, поэтому, семья или нет, он никому не давал спуска. Обычно это проявлялось во время спаррингов, но Санджи был коком, и основная его обязанность заключалась в готовке вкусной еды для всей семьи, так что именно в этом аспекте

обучения блондина зловерность Луффи проявлялась сильнее всего. В результате, эгоцентричным парнем была забракована едва ли не половина из всех предоставленных ему блюд, ещё значительная часть была сочтена «с голодухи есть можно», небольшой процент удостоился слов «неплохо» и «хорошо», и только пара блюд оказалась принята с неподдельным восторгом. И нет, речь шла не о мясных блюдах, а об одном рыбном и одном овощном рагу. Все блюда с мясом наоборот оказались безжалостно забракованы, потому что такие блюда Луффи оценивал с особой пристрастностью и зловерностью. Неизбалованному изысками Усоппу, в свою очередь, понравилось абсолютно всё. Если бы не тренировки на скорость и выносливость, которые Луффи и не думал отменять, длинноносый канонир вполне бы смог набирать по паре килограмм в день, а так все лишние калории сжигались напрочь.

По вечерам Луффи играл со стариком Зеффом в Сёги или Го, и безжалостно выигрывал как в первом, так и во втором. С таким-то Это? Ничего удивительного! Если абсолютную неприкосновенность семьи можно было назвать первым принципом Луффи, то «всегда побеждать» смело можно было назвать его вторым принципом. Если бы Луффи не был уверен в своей безоговорочной победе, он бы даже садиться играть не стал.

Помимо вечерних посиделок с Зеффом, дегустации блюд Санджи, а так же загоранием или чтением книг во время тренировок Усоппа, Луффи ещё, на пару всё с тем же Усоппом, с удовольствием мастерил различные штуки для длинноносого парня. Как можно было понять из истории с деревней Усоппа, и его противостояния команде Куро, Усопп сражался несколько необычным образом. Вместо пистолета — рогатка, вместо грубой силы — хитрость и мозги. Луффи, понятное дело, не собирался зарывать такой талант в землю, поэтому охотно поддерживал Усоппа во всех его изобретательных начинаниях. Что, впрочем, не мешало Луффи подспудно подталкивать своего длинноносого канонира в нужном ему направлении. Чихательные пульки, вонючие подушки, ядрёный кетчуп — это, безусловно, крайне занимательно и всласть позволяло поиздеваться над своим противником... но не убить. В чём и заключалась основная проблема.

Усопп всё ещё оставался невинным парнем, который никогда никого не убивал. Не то, чтобы это было такой уж большой проблемой, — добрым окружающий их мир назвать было сложно, что накладывало свой отпечаток, — но всё равно, в один определённый момент, могло доставить изрядных неприятностей. Вот Луффи и подталкивал парня создавать всё более и более смертоносные штуки. Маленькие бомбы, бомбы взрывающиеся тучей отравленных игл, бомбы со смертельно ядовитым газом, и всё в таком же духе. Усопп охотно всё это создавал, — парню нравилось изобретать различные штуки, — однако сильно сомневался в своей способности пустить все эти изобретения по назначению... Зато Луффи ничуть не сомневался, благо об этом он позаботился заранее. Усопп, наивный парень, всё ещё не понимал, в какую семью он попал. Что ещё хуже для него, Усопп не был Нами, и даже ничем её не напоминал, из-за чего никаких поблажек ему не светило. Свежеиспеченный «Убийца Пиратов» уже успел стать «Пиратом», а теперь, под тщательным руководством Луффи, медленно, но верно, приближался к титулу «Убийцы». Наблюдающие со стороны за всем этим Санджи и Зефф видели, как день за днём Усопп всё глубже и глубже падал в кроличью нору, и даже не подозревал об этом. Всё что требовалось так это время... О чём в свою очередь не подозревали Санджи и Зефф, так это о том, что Усопп ещё до встречи с ними успел не только достигнуть дна кроличьей норы, но и основательно там окопаться. Собственно, сам он об этом, опять же, тоже не подозревал.

А потом приплыли Нами, Зоро, Йосаку и Джонни.

Давно уже ожидаемая встреча произошла перед самым обедом, как раз тогда, когда Усопп только-только закончил очередной этап своей повседневной тренировки и теперь отлёживался в прохладе одной из кают «Барати». Санджи в это же самое время экспериментировал с несколькими блюдами разом, в надежде добиться более насыщенного вкуса, чтобы хоть одно его мясное блюдо, наконец, оказалось по нраву его «не капитану». В смысле, чтобы оно действительно стало идеальным даже в глазах Луффи. Пока таких оценок достаивались лишь блюда самого Зеффа, что крайне бесило Санджи. Однако, что его бесило ещё больше, так это тот факт, что блюда приготовленные по рецептам старика Зеффа действительно были вкуснее, чем его собственные. Так что, несмотря на трепетное ожидание прибытия своей Богини, непосредственно в момент её прибытия, Санджи пропадал на кухне. Следовательно, единственным человеком, который увидел прибытие корабля «Убийц Пиратов», стал самый главный «Убийца». И, соответственно, он же стал единственным свидетелем их более чем странного поведения.

Луффи достаточно вольготно устроился в своём лежаке, в тени цветастого зонта, поэтому даже не сделал попытки подняться на ноги и пойти встречать блудную часть своей семьи. Куда они денутся? Сами придут. И они пришли. И первым делом, что сделали Зоро, Нами, Йосаку и Джонни, так это завалились спать. Сначала Нами бесцеремонно улеглась рядом с парнем и положив голову ему на грудь, — а так же обхватив рукой и ногой, — тут же умиротворённо засопела, затем Зоро уселся под зонтом и, опёршись спиной о ножку зонта, свесил голову на грудь, чтобы, как и Нами секундой ранее, мгновенно заснуть. Йосаку и Джонни ограничились тем, что растянулись прямо на досках плавника, по разные стороны от лежака Луффи, после чего благополучно вырубались. И всё это без единого слова с чьей-либо стороны.

Как уже говорилось, прибытие корабля «Убийц Пиратов» никто не видел кроме Луффи, как никто не видел и их чрезвычайно странного поведения кроме него же, но, что самое главное, никто не видел выражение лица самого Луффи: настолько ошарашенной физиономии у него не было никогда! Или, как минимум, никто из семьи никогда не видел на лице парня подобного выражения. И, наверное, не увидит. Потому что момент прошёл, глаза Луффи вернулись со лба на положенное им природой место, как и отвалившаяся на грудь челюсть. К моменту появления Санджи Луффи выглядел так, словно вповалку спящие вокруг него члены его семьи были самым обыденным явлением на свете. Впрочем, самому Санджи достаточно было увидеть свою Богиню, умиротворённо сопящую на груди Луффи, чтобы тут же в отчаянии рухнуть на колени и забыть обо всём на свете.

Зоро, Нами, Джонни и Йосаку нагло продряхли до самого вечера, — заслуга Луффи, который каким-то образом умудрился ничего себе не отлежать, — а когда проснулись, то дружно сделали вид, что ничего странного не произошло. И не продолжало происходить. Тот факт, что все четверо буквально не отходили от Луффи ни на шаг, конечно же, странным не выглядел совершенно. На взгляд Усоппа и Санджи, ребята вели себя так, словно умудрились дико соскучиться по своему капитану несмотря всего на месяц разлуки... На взгляд самого Луффи... неизвестно... своими взглядами парень, делиться не спешил, но косился постоянно.

Впрочем, всё это слегка отошло на второй план, когда, ближе к ночи, Санджи закатил Пир, — именно так, с большой буквы, — для всей семьи. Дело, как и всегда, происходило на одном из плавников, и только в кругу этой самой семьи. Несмотря на тот факт, что в ресторане не

осталось ни одного посетителя, к их семейному столу не был приглашён даже Зефф. Все искренне уважали старика, и в другой раз с радостью бы позвали его за свой стол, но «здесь и сейчас» намечался не просто Пир. «Здесь и сейчас» намечалось обсуждение ближайшего будущего семьи, — и не только ближайшего, — из-за чего посторонним за столом было не место, а Зефф, как ни крути, именно посторонний.

Полуночный разговор начался с рассказа Йосаку и Джонни. Парни поведали Санджи, Луффи и Усоппу о том, как прошёл их предыдущий месяц и, в особенности, обо всём случившемся на острове Нами. Сама девушка, устроившись под левым боком Луффи, что у неё уже успело войти в привычку ещё перед расставанием, предпочитала отмалчиваться. Молчал и Зоро. Однако, когда рассказ Джонни и Йосаку подошёл к концу, Луффи, глядя на парней, подозрительно прищурился:

— С Арлонгом и Дозорным мне всё понятно, но я так до сих пор не услышал от вас самого главного, — произнёс он.

— самого главного? — хором спросили сконфуженные парни.

С точки зрения Джонни и Йосаку, они рассказали обо всём.

— Да, — уверенно кивнул Луффи. — Вы так до сих пор не рассказали, почему Нами периодически пытается убить Зоро взглядом.

Упомянутый парень тут же сделал вид, что он понятия не имеет о чём это такое говорит его капитан.

— Гм... — дружно замялись Джонни и Йосаку, несколько опасливо покосившись на Нами, тут же получив в ответ тот самый «Взгляд Смерти», про который секундой ранее говорил Луффи, только теперь уже направленный на них самих, а не на зеленоволосого мечника. — Гм... — снова дружно выдали парни, сразу же уловив «намёк» девушки.

Однако, каким бы убийственным взглядом не обладала Нами, заинтересованное и крайне доброжелательное выражение проступившее на лице Луффи, сулило куда более страшные неприятности, чем недовольство девушки, каким бы сильным оно не оказалось.

— Зоро... эээ... переспал с сестрой Нами, — будучи практически бессмертным, мужественно принял на себя удар Йосаку.

Санджи подавился собственной сигаретой, а Нами громко зашипела в сторону упомянутого мечника. Зоро, в свою очередь, убедительно сделал вид, что целиком и полностью сосредоточен на содержимом своей бутылки вина, из-за чего он ничего не слышит, и ничего не видит.

— ОН СДЕЛАЛ ЧТО?! — наконец, самым натуральным образом проглотив сигарету, вскочил на ноги Санджи, а его горящий завистью взгляд оказался направлен прямо на Зоро, который, несмотря на оглушительный крик, всё равно упорно продолжал строить из себя глухонемого. Надо заметить, приёмчик взятый прямым из арсенала Луффи.

— В смысле переспал? — в свою очередь принялся уточнять детали Луффи. — Это было на эйфории от победы или...

— Или, — как и Йосаку, понадеявшись на силу своего фрукта, кивнул Джонни. — Она, считай, целых десять дней с него не слезла.

— Хо-хо! Молоток, Зоро! — к вящему возмущению Нами, выразил своё полное одобрение Луффи.

— Не смей его хвалить!!! — вслух возмутилась девушка, и в дополнение к своим словам принялась больно щипать сидящего рядом с ней парня... во всяком случае, теоретически, это должно было быть больно, но, на практике, довольное выражение и не думало исчезать с лица Луффи. — Она, между прочим, из-за него плакала!

Восклицание Нами заставило Зоро, Джонни и Йосаку удивлённо посмотреть на девушку. Впрочем, мечнику тут же пришлось отвлечься на разъярённого Санджи, который незамедлительно попробовал наказать «бессердечного ублюдка, доведшего несравненную сестру божественной Нами-сан до слёз».

— Что-то я не помню, чтобы Ноджико плакала, — несколько скептически произнёс Джонни.

— Я и не удивлена, — презрительно фыркнула в его с Йосаку сторону девушка. — Вам, мужикам, лишь бы только кого-нибудь затащить к себе в постель, а о последствиях вы никогда не думаете!

— Между прочим, если не считать борделей, то практически все женщины, с которыми я когда-либо был, сами прыгали ко мне в койку, так что не надо тут валить всю вину на нас, мужиков! — справедливо возмутился Йосаку, протестующее складывая руки на груди.

— И ты сама знаешь нашего Зоро и его отношение к женщинам, — вставил своё веское слово Джонни. — Можешь обманывать себя сколько хочешь, но лично я в жизни не поверю, что это именно он затащил Ноджико в постель. Всё случившееся явно была её инициатива, и она заранее знала, что Зоро с ней не останется.

— Следовательно, всё случившееся не его вина, — наставительно приподняв палец, закончил за Джонни Йосаку.

Тут Нами крыть было не чем. Все они в семье знали друг друга как облупленных, поэтому

девушка прекрасно понимала, что Джонни и Йосаку говорят правду. Зоро действительно, сколько Нами его знала, крайне вяло реагировал не только на женщин, а вообще на людей, в подавляющем большинстве случаев предпочитая тактику полного игнорирования. Учитывая подобное поведение, его внешность и репутацию, народ, вне зависимости от пола и возраста, обходил Зоро по широкой дуге. Только единицы добивались от зеленоволосого мечника того, чтобы он обратил на них внимание. Однако, на памяти Нами, Зоро, в обычных обстоятельствах, никогда не проявлял интереса первым. Либо, по тем или иным причинам, кто-то сам проявлял инициативу, либо ситуация складывалась таким образом, что Зоро просто не мог её проигнорировать, в результате чего завязывалось знакомство. Тем не менее, даже в этих случаях, если Зоро и заинтересовывался, то только людьми обладающими немалой силой воли... например, такими как Ноджико... Но даже так, было крайне сомнительно, что Зоро первым проявил инициативу.

— ...Всё равно все мужики козлы, — упрямо заявила Нами, напрочь игнорируя тот факт, что сама она постоянно и с удовольствием сидела под боком у одного такого вот «козла»... Вернее Козла без всяких кавычек и с большой буквы, но причина тут заключалась совсем не в том, что Луффи — парень. — И это не отменяет того факта, что Ноджико плакала из-за Зоро. — Девушка прекрасно понимала, что она умудрилась проиграть спор ещё, фактически, до его начала, но просто так признавать своё поражение не желала.

— Да когда это она плакала?! — возмутился Зоро из-за спин Джонни и Йосаку, где он продолжал отбивать атаки невероятно упорного Санджи, что всем сердцем желал наказать «подлого наглеца»... и вовсе это не из-за дикой по силе зависти, нет!

— Когда мы уплывали, чурбан ты бесчувственный! — припечатала парня Нами. — Хоть бы попрощался нормально!

— Я нормально попрощался!

— С девушками не прощаются одним лишь похлопыванием по плечу! Надо было тебе хорошенько врезать, чтобы навсегда запомнил, как делать не надо!

— Нами, вообще-то ты ему и врезала, — решил выступить «гласом разума» Джонни. — Причём, очень сильно! У него даже шишка размером с кулак на голове выросла.

— Значит недостаточно сильно! — непреклонно заявила Нами, оставшись абсолютно глуха к этому самому «гласу разума».

— Рю, успокойся, — отхлебнув пива из бутылки, посоветовал своему другу Йосаку. — Это курица сама не знает, что несёт, поэтому призывать её к благоразумию бесполезно.

За свои слова парень тут же был удостоен ещё одного презрительного фырка.

— А у меня вопрос, — подал голос Усопп, когда удостоверился, что Нами не собирается

продолжать тему отношений Зоро и Ноджико. Санджи, правда, подобное обстоятельство ничуть не смущало, из-за чего он и не подумал прекратить атаковать Зоро. — Каким образом вы успели так быстро вернуться? — спросил длинноносый парень, отчего всю расслабленность Луффи как ветром сдуло. — Я думал вы будете плавать почти месяц, а вы управились всего за пять д...

— КАКОЙ ВКУСНЫЙ САЛАТ!!! — схватив упомянутый салат, принялся усиленно жрать Луффи упомянутый салат.

— Ты же не особо любишь зелень, — Нами недоуменно покосилась на Луффи. — И зачем так орать?

— ...Потому что вкусно?

Взгляд Нами изменился с недоумевающего на подозрительный, но даже под таким взглядом Луффи продолжал жрать салат так, словно там не было ничего, кроме его любимого мяса.

— Усопп, так что ты там хотел спросить? — наконец, после целой минуты пристального изучения Луффи, девушка повернулась обратно к длинноносому парню.

— А? А! Я хотел спросить, как вы так быстро...

— ВОТ ЭТО ВКУСНЯТИНА!!! — салат оказался мгновенно отложен в сторону, а его место заняло одно из мясных блюд.

Если первое восклицание своего капитана Санджи ещё смог проигнорировать, так и продолжая атаковать Зоро, то второе признание Луффи он проигнорировать просто не имел права:

— Разве не ты сам ещё полчаса назад говорил, что оно тебе не понравилось?! — спросил до глубины души возмущённый блондин, ради такого дела даже оставив Зоро в покое.

— ...Наверное, я просто не распробовал, — абсолютно правдоподобно повинился Луффи... нет, его слова и в сам деле, звучали на удивление правдиво... и это было жуть как подозрительно!!!

Луффи громогласно признавший собственную неправоту слабо вписывался в привычную картину мира всех собравшихся, из-за чего все присутствующие, — помимо самого Луффи, понятно дело, — тут же подобрались, пытаясь осознать, откуда им должно «прилететь». Вернее, в таком ключе думали Зоро, Джонни, Санджи и Йосаку. В свою очередь, Усопп, будучи в семье пока лишь новичком, всё ещё не улавливал подобные нюансы, хотя и он уже успел узнать Луффи достаточно, чтобы насторожиться. Зато Нами уловила всё, что ей было нужно, и сделала верные выводы.

— Усопп, пожалуйста, повтори свой вопрос, — попросила Нами, при этом не отрывая пристального взгляда от лица Луффи.

Вот только вместо вопроса длинноносого парня, все присутствующие услышали совсем другой вопрос:

— Кто такой Усопп? — недоуменно спросил Санджи.

Нами, Джонни, Зоро и Йосаку ошеломлённо уставились на блондина.

— Что? — сконфуженно посмотрел на них Санджи, искренне не понимая, чему они так удивились.

Вся четвёрка дружно перевела взгляды на Луффи. Парень, подняв тарелку повыше, из-за чего она полностью закрыла его лицо, усиленно работал ложкой, старательно создавая вид, что он ни о чём знать не знает. Тогда четвёрка перевела взгляд на самого Усоппа, но длинноносый парень не стал придумывать велосипед, воспользовавшись удачным примером перед собой. Другими словами, он, как и Луффи, схватив первую попавшуюся ему под руку тарелку со стола, принялся усиленно работать ложкой. Одного их подобного поведения уже было более чем достаточно, чтобы все присутствующие сделали соответствующие выводы, но Нами, будучи, пожалуй, самой успешной последовательницей Луффи, — то есть, степень её Луффицирования перевалила за все разумные пределы, — пошла ещё дальше. Девушке потребовалось не более пятнадцати секунд для того, чтобы проанализировать весь вечер и прийти к выводу, что Луффи, при активной поддержке Усоппа, специально скрывал имя длинноносого парня от Санджи. И, надо заметить, скрывал весьма успешно... до последнего момента... когда он явно начал скрывать что-то ещё, и в отрыве от Усоппа.

— Я, так понимаю, он никакой не Кондориано, да? — достав сигарету и прикурив, разрушил установившуюся тишину Санджи.

— Кондориано? — уставился на него Джонни.

— Усопп назвался Кондориано? — на всякий случай уточнил Йосаку. — И ты ему поверил?! — в голосе парня сквозило ничем не прикрытое и вполне оправданное удивление.

— Я, так понимаю, никакой восьмидесятитысячной армии зомби тоже не было? — сделав глубокую затяжку, ни к кому конкретно не обращаясь, задал риторический вопрос Санджи.

— Армия зомби? — приподнял бровь Зоро, после чего, вместе с Нами, Джонни и Йосаку, снова посмотрел на Луффи, а затем и на Усоппа.

Парни жрали с таким энтузиазмом, что было совершенно непонятно, как они умудряются не давиться при такой скорости забрасывания еды в рот... и куда в них лезет, если до этого они и

так уже успели плотно поесть.

— Как ты вообще умудрился поверить в подобный бред? — наконец, задал сам собой напрашивающийся вопрос Джонни.

— Я сначала и не поверил, — ответил ненормально спокойный Санджи.

— Сначала? — сходу уловила главное Нами. — И почему же ты поверил потом?

Вместо ответа, Санджи молниеносным ударом ноги съёс голову Усоппу... попытался снести голову Усоппу. Длинноносый парень, издав испуганный вскрик, бросив тарелку с ложкой, нырнул под стол, успешно избежав чудовищного по силе удара Санджи, которого он совершенно точно не мог видеть из-за своей тарелки... не говоря уже о том факте, что уворачиваться он начал до начала атаки блондина. Первые несколько секунд, если не считать Луффи и изначально ожидавшего подобного исхода Санджи, все удивлённо таращились на пустое место Усоппа, а вот потом они действительно начали осознавать всю глубину ситуации.

— В-в-в-воля?!! — безбожно заикаясь, выдал потрясённый до глубины души Джонни.

— Это невозможно!!! — совсем не типично для себя, яростно замотал головой Йосаку. — В конце концов, это просто не честно!!! — тут же он выдал настоящую причину своей ярости.

После мгновенно пробуждённой Воли у Коби, парень явно не был готов принять точно такое же мгновенное пробуждение Воли у Усоппа... только не после стольких месяцев всех тех бесчеловечных тренировок!!!

— Он начал двигаться до начала удара Санджи, — глухо констатировал неоспоримый факт Зоро.

Пусть он уже давно освоил два типа Воли, но, если вспомнить каких усилий ему это стоило, подобная несправедливость задевала и его.

— Вот поэтому я и поверил в их безумную историю, — невозмутимо произнёс Санджи, сделав очередную затяжку. — Так, значит, тебя зовут Усопп? — чуть погодя, добавил блондин, когда длинноносый парень рискнул высунуть из-под стола свой длинный нос.

— П-приятно познакомиться, — выдавив из себя улыбку, поздоровался с Санджи мёртвенно-бледный парень. — Это Луффи меня заставил, — на всякий случай добавил Усопп.

— Ха-а... кто бы сомневался, — устало выдохнув, пробормотал Зоро.

— Луффи, где эта чёртова книжка? — резанул воздух воистину ледяной голос Нами.

— Какая книжка? — перестав прикидывать глухонемым и, наконец, оторвавшись от давно уже опустевшей тарелки, спросил парень.

Голос Луффи, выражение его лица и язык тела однозначно говорили о том, что перед всеми сейчас сидит невинный простачок, не способный обмануть даже маленького ребёнка. Да к тому же настолько миролюбивый, что в глубокую депрессию его могла вогнать даже невинно убиённая муха. И словно этого было мало, Луффи на полную задействовал свою и без того довольно безобидную внешность, умудрившись разом стать года на три-четыре себя младше. Принимая во внимание, что Луффи и так с трудом тянул на свои семнадцать лет, всё стало выглядеть так, словно кучка злобных дядек во главе с ещё более злобной тёткой, — пусть даже и безумно красивой! — нагло запугивали абсолютно невинного ребёнка. И любой посторонний смог бы это подтвердить хоть под страхом смерти! Посторонних, правда, здесь и сейчас не было, из-за чего всё актёрское мастерство Луффи пропало втуне.

Заглянув в абсолютно невинные глаза парня, куда бы уместнее смотревшиеся на лице младенца, Нами поняла, что словами тут ничего не добиться: Луффи сегодня явно был в ударе и намеревался веселиться дальше. Именно веселиться. Нами знала, что если бы Луффи действительно намеревался что-то от них скрыть, то никто бы из них ничего бы и не заподозрил. Так что девушка, не став больше ничего спрашивать, внаглую навалилась на своего капитана и, запустив руку в его нагрудный карман, извлекла уже знакомую большинству присутствующих записную книжку их капитана. И этот факт только ещё сильнее укрепил веру Нами в том, что Луффи особо и не собирался от них ничего скрывать, иначе бы он не таскал с собой подобный компромат. А его записная книжка была компроматной дальше некуда. Первая же запись, — Пункт первый: Испытать на новом члене семьи ускоренное пробуждение Воли, — расположенная на первой же странице, оказалась зачёркнута, а рядом поставлена галочка.

— Первый пункт зачёркнут, — подняв взгляд от книжки, изрядно напуганным голосом, оповестила всех присутствующих заметно побледневшая Нами.

Зоро, Нами, Джонни и Йосаку дружно уставились на Усоппа. Однако длинноносый парень, на их взгляд, выглядел совершенно нормально. В смысле, удар Санджи его, конечно, изрядно напугал, но он не выглядел человеком, который бы подвергся чему-то настолько ужасному, что это бы пробудило его Волю. Хотя, надо признать, и на человека, которому бы Луффи рассказал свою историю про «Пароходик, который смог!», Усопп тоже не тянул. Собственно, этот факт стал едва ли не самым первым, что Джонни, Зоро и Йосаку отметили после того, как проснулись и увидели Усоппа, — самым первым они отметили то, что длинноносый парень вообще всё ещё жив.

— Первый пункт? Что ещё за первый пункт? — закономерно заинтересовался Санджи, ведь он не присутствовал, когда вскрылась вся «ужасная правда» о дальнейших планах Луффи.

— Луффи завёл себе дневник, куда он теперь записывает все пришедшие ему в голову идеи, — усевшись обратно на своё место за столом и взявшись за недопитую бутылку вина, «любезно» просветил блондина Зоро.

Сигарета Санджи выпала из его раскрытого в ужасе рта, а сам он уставился на книжку в руках Нами, как... как в своё время на неё смотрели все остальные члены семьи. И только Усопп всё ещё пребывал в блаженном неведении, относительно серьёзности всего происходящего.

— Не сравнивай мою записную книжку с дневником, — Луффи недовольно посмотрел на своего первого помощника. — Дневники — это для девчонок, настоящие мужики пользуются записными книжками!

— Я думал настоящие мужики вообще ничем таким не пользуются, — произнёс Йосаку... и только отсутствие пистолетов под рукой Луффи спасло его от очередного выноса мозга... в буквальном смысле. — Молчу, молчу! — поспешил поднять руки парень, когда заметил шарящий по столу взгляд Луффи: парень явно искал, чем бы таким в него смертельно бросить.

— Ну и? — дрожащими руками вставив в рот новую сигарету и с трудом её подкурив, спросил Санджи после нескольких глубоких затяжек. — Какой там следующий пункт в этой дьявольской книжке? — посмотрел он на Нами.

— Второй и третий пункты отсутствуют, — опустив взгляд обратно в книжку, ответила девушка. — Четвёртым пунктом идёт уничтожение какой-нибудь секретной организации... тут ещё написано, что «Барок Воркс» сойдёт... что ещё за «Барок Воркс»?

— Неужели я и вправду написал «Барок Воркс»? — явно озадачился Луффи, заглядывая через руку Нами в собственную книжку. — Вот блин, точно! Как это я так ошибся? И никто меня главное не поправил, позор вам! — это уже было адресовано Зоро, Джонни и Йосаку. — Нами, ну-ка, дай-ка мне сюда эту книжечку, надо в ней кое-чего подправить.

— Так что за «Барок Воркс»? — вернув Луффи его книжку, в которой он тут же начал что-то чиркать огрызком карандаша, припасённом в ленточке его шляпы специально для подобных случаев, спросила у парней Нами. — Что-то я не помню никакого «Барок Воркс».

— Для начала, не «Барок Воркс», а «Бардак Шваркс», — оторвавшись от бутылки, слегка усмехнулся Зоро, и эту его усмешку охотно подхватили не только Джонни с Йосаку, но даже Санджи.

— Я в тот раз был вместе с ними, — пояснил Санджи, стоило ему поймать на себе вопросительный взгляд Нами.

— Мы в тот день как раз только-только собрались в очередной раз обчистить Багги, — начал рассказывать Джонни, — когда к нам заявился этот Мистер номер семь...

— Неопознанный труп номер семь — с улыбкой вставил Йосаку.

— ...и начал капать нам на мозги — невозмутимо продолжил Джонни, — этой их организацией,

«Барок Воркс».

— Она же, с легкой подачи Луффи, «Бардак Шваркс».

— Принялся рассказывать нам о том, какие они там все невероятно сильные, насколько нереально их много и что все их базы располагаются только на Гранд Лайн, потому что настолько фантастически крутые парни могут жить лишь в самом опасном море из всех.

— В общем, мужик пел обычные дифирамбы.

— Собственно говоря, ничего такого интересного и оскорбительного, за что бы стоило его убить, он не говорил.

— По крайней мере, в начале, но потом ему пришлось немного умереть.

— Я что-то не поняла, так чем они занимались? — недоуменно спросила Нами. — И зачем им понадобились конкретно вы?

— Я как раз об этом собирался сказать, — кивнул Джонни. — «Бардак Шваркс» — это организация битком набитая охотниками на пиратов.

— Ага, теперь ясно, зачем вы им понадобились, — понимающе кивнула девушка.

— Под их контролем находится несколько целых городов, куда они заманивают пиратов, а затем либо берут в плен, либо убивают, — продолжил рассказ Йосаку, когда Джонни решил промочить горло пивом. — Всё оставшееся от пиратов имущество, они, понятное дело, так же продают или оставляют себе.

— То есть, прямо как мы сами до недавнего времени, — вставил Джонни, поставив опустевшую кружку на стол.

— Наши действия заинтересовали их Босса, так называемого Мистера Ноль.

— Будущий неопознанный труп номер zero.

— Вот он и отправил к нам седьмого трупа, чтобы тот нас завербовал, — в этот момент Нами опять понимающе кивнула, наконец, прояснив для себя, почему парни называли номеров трупами. Попытка подчинить Луффи? «Ворксу» или «Шварксу» действительно было не место в этом мире. Йосаку, меж тем, продолжал рассказывать: — Причем, в качестве признания наших заслуг на поприще охотников за вознаграждениями, нам, если мы решим вступить в их организацию, были обещаны должности сразу в числе Миллионс, а не Биллионс.

— Миллионс? Биллионс? — невольно приподняла бровь Нами. — В смысле, Миллионы и Миллиарды?

— Ага, — усмехнулся Джонни, — вот только, как потом выяснилось в процессе допроса с пристрастием, на самом деле первых насчитывалось всего пара сотен, а число вторых едва перевалило за полторы тысячи человек. Соответственно любой Миллионс может отдавать приказы любому Биллионсу.

— Иначе говоря, нам было обещано, что, стоит нам вступить в их клуб по интересам, как в нашем подчинении сразу же окажется более полутора тысяч человек. Помимо этого нам ещё пообещали, что если мы хорошо будем трудиться, то, со временем, у нас вполне может появиться возможность оказаться в числе номерных агентов.

— Таких всего двенадцать, плюс у каждого номерного агента есть своя пара, названная в честь дней недели и различных праздников.

— Есть ещё тринадцатая пара, пара чистильщиков, которые устраняют агентов проваливших задание и предателей.

— В случае смерти номерного агента, замену ему находят среди Миллионс.

— Так что, несмотря на тот факт, что все Миллионс должны подчиняться номерным агентам, любой из них с куда большей радостью собственноручно вскрыет череп любому номерному агенту, чем выполнит его приказ.

— И вот обещанием, что мы, в будущем, сможем попасть в число номерных агентов, нас и пытались заманить в их организацию, ведь это такая честь, быть номерным агентом!

— По крайней мере, пока он говорил об этом сам, то всё выглядело именно так, а вот когда Луффи стал жечь ему пятки, так он запел совсем по-другому.

— Едва стоило запахнуть жареным, как он тут же рассказал нам о том, что половина номерных агентов дохнет не от рук пиратов, а от ударов в спину своих же людей из Миллионс.

— Важное уточнение, — приподнял палец Йосаку, — дохнувшие агенты относятся к так называемой «второй половине».

— Ага, «вторая половина», — согласно кивнул Джонни, — то есть агенты, начиная с шестого номера и по двенадцатый, — пояснил парень в ответ на молчаливый вопрос Нами.

— Я так понимаю, если есть «вторая половина», то должна быть и «первая»? — вопросительно приподняла бровь девушка. — И чем они отличаются друг от друга?

— Думаю, ты и сама всё понимаешь, — привычно раскурив свою сигару от пальца Джонни, Йосаку откинулся на спинку стула и закинул ноги на стол. — Всё дело в силе, — сделав глубокую затяжку, выпустил он вверх струю дыма.

— Вроде как, все номерные агенты и их пары, начиная с Мистера Зеро, и заканчивая парой Мистера Пять, являются самыми крутыми ребятами в «Бардак Шваркс», — снова пояснил Джонни.

— По-другому говоря, все в их организации нереально круты и пафосны, но первая пятёрка особо крута и пафосна даже среди таких фантастически невероятных ребят, — довольно попыхивая своей сигарой, саркастично произнёс Йосаку, не оставляя ни малейшего сомнения в том, что он на самом деле думает об этих «крутых и пафосных» ребятах.

— И что? — спросила Нами после небольшой паузы, когда убедилась, что словесный фонтан Джонни и Йосаку иссяк. — Мы будем отслеживать эту группу, чтобы затем её уничтожить? — этот вопрос девушка адресовала непосредственно Луффи.

— А почему бы нет? — прозвучал беспечный ответ парня. — Я решил стать пиратом по той простой причине, что так я смогу быть абсолютно свободен в принятии решений... в разумных пределах, конечно.

— Это в каких же? — невольно заинтересовался Джонни, да и по лицам остальных можно было легко прочесть, что они тоже совсем не прочь услышать ответ на этот вопрос.

С точки зрения всей семьи Луффи был ещё тем... беспредельщиком. Поэтому им было странно слышать о каких бы то ни было пределах.

— Разве не очевидно? Я могу поступать по собственному желанию только до тех пор, пока мои поступки не приведут вас всех к смерти. Будь я совершенно один, то давно бы уже вовсю веселился в Новом Мире, но у меня есть вы, и это накладывает на мои действия определённые ограничения. Не сказать, чтобы эти ограничения были такими уж сильными, но, например, не имеет смысла плыть в Новый Мир, пока каждый из вас не овладеет двумя типами Воли... Вернее никто не мешает нам отправиться в Новый Мир хоть сейчас, но тогда мне придётся ограничивать себя практически во всём... иначе вы все умрёте... Ваших сил пока ещё недостаточно, чтобы я мог не задумываться о последствиях своих действий в Новом Мире... Откровенно говоря, я даже не уверен, что моих сил достаточно для подобного поведения. Я имею кое-какое представление о силе наших будущих противников, и некоторым из них хватит одного лишь чиха в сторону того же Зоро, чтобы его распылило в кровавую пыль... И я бы даже не сказал, что сильно утрирую — его Воля всё ещё не достаточно сильна. Как вы понимаете, в таких условиях я не смогу со спокойной душой пинать в задницу каждого не понравившегося мне козла, и подобное совершенно точно нельзя назвать свободой... Так что, приплыв на Гранд Лайн мы ещё долго будем ошиваться в первой его половине, так почему бы не потратить немного времени и не уничтожить... ммм... привлекающую к себе моё внимание организацию? Всё равно нам надо будет искать себе развлечения, возможности напоминать миру о себе и испытывать собственные силы, так почему бы тогда не начать с «Бардака»?

Семья Луффи совершенно не ожидала услышать от парня, по сути, целую речь, в ответ на столь тривиальный вопрос. Да ещё настолько серьёзную речь. Словами Луффи загрузились все без исключения. Однако атмосфера за столом вовсе не стала тягостной. Безусловно, в своей речи парень затронул по-настоящему серьёзные вопросы, но, помимо них, он так же продемонстрировал свою заботу о своей семье, об их семье. И подобное происходило чрезвычайно редко. Слишком уж сильно Луффи любил валять дурака. Нет, все они знали, что их капитан никогда не позволит причинить им настоящий вред, — совсем другое дело вред небольшой, для обучения и закалки характера, такое Луффи мог проделать и сам, — но парень редко демонстрировал свои истинные чувства. Тем не менее, когда это происходило, никто из семьи не мог остаться равнодушным.

Так в своё время было с «Козырной Семьёй», когда, только стоило Джонни и Йосаку на самом деле оказаться в смертельной опасности, Луффи тут же перемешал в кровавую кашу всех врагов рядом с парнями. Так было с Крейгом, когда Луффи не пустил Нами участвовать в кровавом побоище. Так было с родным островом Нами, когда участь всех рыбакодеи была предрешена тем простым фактом, что они посмели поднять на девушку свои перепончатые руки. Их ждала смерть даже вздумай Нами неожиданно их простить — Луффи верил в прощение только после смерти, в любом другом случае у него должны были быть по-настоящему веские причины оставить своих врагов в живых. Например, если бы смерть этих врагов гарантировала смерть его семьи. Но даже в этом случае, окончательно его врагов это бы не спасло: они бы просто получили небольшую отсрочку. Едва стоило бы ситуации измениться, и Луффи бы мгновенно вернулся к «незаконченным делам».

На фоне Нами, Джонни, Йосаку и Зоро немного в стороне оказались Усопп и Санджи. Первый едва успел вступить в семью, поэтому ещё знать не знал свидетелем насколько редкого события он сейчас стал, а Санджи, несмотря на прошедшие два года, всё ещё более-менее сохранял ясный ум относительно Луффи... Или, если говорить откровенно, Санджи не был настолько же неистово предан своему капитану, как Нами, Зоро, Джонни и Йосаку, поэтому подобное открытое проявление заботы значило для него несопоставимо меньше, чем для них.

И этому имелося вполне простое объяснение.

Несмотря на всё проведённое со своей новой семьёй время, Санджи, мало того, что находился рядом с Луффи не постоянно, так ещё вдобавок он до сих пор оставался в окружении своей первоначальной семьи — старика Зеффа и остальных поваров. В отличие от Зоро, Джонни и Йосаку, у которых вообще не было никакой семьи кроме их теперешней, и Нами, для которой её новая семья стала настоящим спасением из беспросветного мрака, чувства Санджи к своей старой семье были, пожалуй, даже более сильными, чем к его новой. Старик Зефф был для Санджи примерно тем же самым, кем был Луффи для Нами, Джонни, Йосаку и Зоро. Как и в их случае, узы Санджи со стариком Зеффом и остальными поварами не были кровными, но, как и в случае семьи «Соломенной Шляпы», это не значило ровным счётом ничего.

В свою очередь, это совсем не говорило о том, что Санджи, в случае необходимости, не был готов отдать жизнь за любого члена своей новой семьи. Нет, был, и ещё как! Однако, если Нами, Джонни, Йосаку и Зоро на полном серьёзе считали, что их жизни целиком и полностью принадлежат Луффи, то Санджи считал, что его жизнь принадлежит старику Зеффу. Ведь, в своё время, именно из-за Санджи старик потерял свою ногу, корабль, людей, славу и силу... на самом деле, конечно же, нет, но для Санджи дела обстояли именно так. Одна из основных

причин, почему Санджи за два года так и не перебрался на Нечто, на постоянное место жительства, так это потому, что он считал себя должником Зеффа, из-за чего не имел права покинуть «Барати» навсегда. Санджи верил, что он, во что бы то ни стало, должен защищать ресторан, ведь для Зеффа «Барати» был самым дорогим из всего, что у него есть... опять же, на самом деле, конечно же, это было совсем не так, но только не для Санджи.

Вера вообще страшная штука... как Надежда и Любовь. Тем не менее, жизнью Санджи уже давным-давно руководствовала именно Вера. Вера Санджи в то, что его жизнь принадлежит Зеффу. Вера Санджи в то, что для Зеффа, самым главным в жизни, был его ресторан. Вера Санджи в то, что если понадобится, он должен отдать жизнь за «Барати», ведь его жизнь принадлежит Зеффу, а для Зеффа самое главное его ресторан. Замкнутый круг вины. И именно из-за чувства вины Санджи не видел того, что было очевидным практически для всех, кто хоть немного знал старика Зеффа и самого Санджи. Самое дорогое, что было у Зеффа — его ресторан? Да как же!

— И как мы будем искать этот твой «Бардак Шваркс»? — спустя весьма продолжительное время, нарушила установившуюся тишину Нами, когда вновь устроилась под боком Луффи. — Насколько я знаю, ты Гранд Лайном не интересовался... в смысле, информацию ты там получать не сможешь.

— Естественно не смогу! — несколько возмущённо фыркнул Луффи. — Какой прикол знать всё наперёд? После всего, что я слышал о Гранд Лайн, я ожидаю от этого моря сюрприз за сюрпризом, иначе пусть весь мир пеняет на себя!

— Принимая во внимание, что ты умудрился, пусть и немного, повлиять на мир из слабейшего моря из всех, то, сюрпризы или нет, миру всё равно не повезёт, — теперь фырка удостоился сам Луффи, только не возмущённого, а саркастичного.

— ...По крайней мере, если будут сюрпризы, то я буду к миру более снисходителен, — после небольшой паузы, не очень успешно попытался оправдать себя парень.

За разговором о том, что они будут делать по прибытию на Гранд Лайн прошёл ещё целый час. За это время Санджи, вместе с вызвавшей помочь ему Нами, прибрался на столе, а затем заставил его различными сладостями собственного приготовления. У вроде бы и так уже давно обожравшихся парней немедленно нашлось дополнительное место, поэтому сладости, как и еда до этого, не залежалась. Хотя Зоро, разрывающийся между своим вином и чаем выглядел крайне забавно... правда, в итоге, он просто смешал чай с саке, из-за чего Санджи чуть удар не хватил. А ближе к трём часам ночи случилось то, что просто не могло не случиться:

— В смысле за пять дней? — недоуменно переспросил Йосаку у рядом сидящего Усоппа. — Какие ещё пять дней? Нас не было почти месяц!

— Почти месяц? — Усопп посмотрел на Йосаку таким взглядом, словно тот полный идиот. — Один день до Гаймона, пару часов на острове, пару часов до Барати, и четыре дня на самом ресторане, получается, что вас не было всего пять дней... какой ещё месяц?

— ...

— Я так и знал, что не могло всё быть настолько просто, — почти с облегчением вздохнул Джонни, в то время как Йосаку не знал, что тут вообще можно сказать.

Разговор мгновенно привлёк внимание всех остальных членов семьи, а едва попытавшегося что-то там вякнуть Луффи, взяла на себя Нами — девушка накрыла рот парня ладонью, не дав ему и слова сказать. Луффи возмущённо замычал, но этим и ограничился, что, в свою очередь, было равносильно разрешению на свободный допрос Усоппа.

— Усопп, хочешь сказать, для тебя прошло всего пять дней? — спросила Нами.

— Что значит для меня? Пять дней они и есть пять дней!

— Гм... — озвучил общее мнение Йосаку.

— Так, давай-ка разберёмся, — незамедлительно взял дело в свои руки Джонни, чрезмерное любопытство которого уже давным-давно не поддавалось никакому контролю. — Я правильно понял, что, по твоему мнению, прошло только пять дней с момента нашего расставания?

— ...Я так понимаю, вы хотите меня убедить в том, что прошло не пять дней, а почти целый месяц, так? — подозрительно осведомился Усопп. — Вы реально думаете, что после всего произошедшего я поверю в подобную чушь? — презрительно фыркнул Усопп.

— ...

— Получается, ты тренируешься только пару дней, и только после вашего прибытия на Барати? — спросил Йосаку, когда Джонни, как и он немногим раньше, не нашёлся, что ему сказать.

— Ну да... а что?

— Хочешь сказать, ты овладел Волей за пару дней, просто плавая вокруг ресторана с небольшим грузом? — усмехнулся Йосаку.

— Эй, груз у меня довольно большой! — искренне возмутился Усопп.

В конце концов, Луффи заставлял его плавать со специальными утяжелителями, совокупный вес которых равнялся полутонне... Откровенно говоря, Усопп до этого знать не знал, что он вообще способен на подобный подвиг. Ещё неделю назад ему не хватало сил оторвать от земли сто килограмм, а сейчас он умудрялся плавать с полутонной дополнительной веса. И хотя он не понимал, как такое возможно, реальность говорила сама за себя.

— Ладно, пусть будет большим, — кивнул Йосаку, — но как насчёт Воли?

— Что ещё за Воля?

— ...

— Ты умудрился увернуться от удара Санджи, и при этом не знаешь, что такое Воля? — спросил Джонни, тогда как Йосаку уставился на длинноносого парня немигающим взглядом.

— Причём тут какая-то Воля? — недоуменно спросил Усопп. — Меня хотели пнуть в голову, конечно же, я увернусь! Любой бы увернулся!

— И каким же образом ты это сделал?

— В смысле? Он попытался пнуть меня в голову, так что я взял да увернулся.

— ...Ты что с ним сделал? — наконец, озвучил Зоро общие мысли, посмотрев на Луффи. — Он использует Волю, но не понимает, что он использует Волю? Такое разве вообще возможно?

— Конечно же нет! — радостно ответил Луффи, когда Нами слегка приоткрыла ему рот.

— Тогда как он это делает? — ткнул Санджи пальцем в сторону явно ничего не понимающего Усоппа. — Это ведь явно не случайные проявления Воли, а полноценное умение.

— В смысле, как делает? — приподнял бровь Луффи. — Берёт и делает!

— ...

— Если он всё понимает, как он тогда может не знать, что такое Воля? — снова озвучил общие мысли Зоро. — Это же, фактически, предвиденье... как можно не понимать, что ты обладаешь предвиденьем?

На лице Луффи проступило самодовольное выражение по типу: «А я знаю то, чего не знаете вы, но вам я об этом всё равно не скажу!». Впрочем, стоило Нами понять, что больше они от него ничего не добьются и вновь закрыть его рот рукой, как его самодовольное выражение уступило место выражению незаслуженно обиженного щенка... во всяком случае, глаза были точь-в-точь!

Остальная часть семьи незамедлительно попыталась разобраться с тем, что умудрился Луффи сотворить с Усоппом, но, довольно предсказуемо, не добилась каких-либо особых результатов. Однако они сумели выяснить, что, во-первых, Луффи не рассказывал Усоппу о Воле, а, во-

вторых, несмотря на тот факт, что длинноносый парень крайне успешно применял Волю Обнаружения, сам он её осознал совсем не так, как её осознал тот же Зоро. Если для мечника использование Воли Обнаружения было сродни предвиденью, — собственно, всё именно так и должно быть, — то Усопп не отличал своё предвиденье от реальности. Иными словами, с его точки зрения, от удара он уворачивался не из-за того, что предвидел его, а из-за того, что он его видел. И убедить его в обратном не представлялось возможным. Теоретически можно было бы проявить намерение, но не нанести удар, дав Усоппу возможность увернуться от несуществующего удара и тем самым доказать его способность предвидеть. Вот только на практике, как и всегда, всё оказалось несколько сложнее.

Для начала, ни один человек, не владеющий Волей Наблюдения, не мог сознательно обмануть человека владеющего этой самой Волей, то есть, за исключением Луффи и Зоро никто в семье не был способен обмануть Усоппа. И всё бы хорошо, но довольно быстро выяснилось, что длинноносый парень видел дальше, — или правильнее будет сказать глубже? — чем Зоро, то есть Усопп реагировал только на реальные удары, полностью игнорируя ложные намерения ... и это было уже совсем за гранью Добра и Зла! Однако, прежде чем все вокруг окончательно поверили в «Чёрную Неправедливость Мира», Джонни произнёс сокровенную фразу:

— Даже для истории про пароходик, который смог, подобный результат чересчур! — произнёс парень с дикой смесью обиды, раздражения, злости и тоски в голосе.

Эффект оказался моментальным. Никто и понять ничего не успел, как лицо Усоппа стало блее мела, а затем начало стремительно и совсем не здорово синеть. Крупные капли пота выступили на лбу резко помертвевшего Усоппа, но самым главным был взгляд. Секундное недоумение, — словно парень не понимал, что с ним происходит... вероятнее всего потому, что он действительно не понимал, — начало стремительно уступать место накатывающему ужасу. Взгляд Усоппа потерял чёткость, его рот начал раскрываться в беззвучном крике ужаса, словно он видел то, что другие видеть не могли... Прежде чем пугающие метаморфозы успели зайти ещё дальше, в лоб парня прилетела вилка. Прилетела довольно сильно — достаточно, чтобы пустить кровь и вывести длинноносого из его жутковатого транса.

— Три-четыре! Три-четыре! Мы едем на каникулы! Усопп, приём! Приём, как слышишь меня? — это всё сказал широко улыбающийся Луффи.

Парень улыбался настолько широко, что его глаза превратились в две едва заметные щелочки, в то же самое время Луффи без проблем удерживал под мышкой отчаянно трепыхающуюся Нами, которой теперь уже он зажал рукой рот. Впрочем, трепыхания девушки довольно быстро сошли на нет, когда она осознала, что сопротивление бесполезно. Замерев, девушка недовольно насупилась.

— А? — немного заторможено произнёс всё ещё мёртвенно-бледный Усопп.

— Ты хочешь спать, — непреклонным голосом заявил Луффи, всё так же не переставая широко улыбаться... у всех присутствующих мурашки от такой улыбки забегали, настолько омерзительно фальшивой она выглядела.

— Я хочу спать? — недоуменно переспросил Усопп, который, из-за своего состояния, был единственным, кто не мог должным образом оценить ситуацию.

— Ты хочешь спать, — кивком головы подтвердил Луффи.

— Я хочу спать, — согласно кивнул Усопп, и, выбравшись из-за стола, несколько потерянно побрёл в сторону входа в ресторан, в дверях которого он вскоре и скрылся.

Повисло продолжительное и тягостное молчание, во время которого все не могли отвести взгляд от дверей, за которыми скрылся Усопп. Потом, вся семья, дружно, словно по какой-то неслышимой команде, повернулась в сторону Луффи... который, в кои-то веки, совершенно явно почувствовал себя виноватым.

— В своё оправдание могу сказать, что я не знал, насколько именно его нужно напугать, чтобы пробудить у него Волю, поэтому решил сразу же ходить с козырей! — зачастил Луффи, что с ним бывало чрезвычайно редко. — И вообще, раз мы скоро отправимся на Гранд Лайн, то Усопп просто обязан был стать сильным, иначе мог умереть, поэтому я ни в чём не виноват!

Слова Луффи в очередной раз никого не впечатлили. Ведь в переводе на обычный язык, его слова означали, что он прекрасно знает о том, что он виноват, но свою вину, предсказуемо, признавать не собирается. Хотя, в конечном итоге, самой возмущённой оказалась Нами, да и то лишь на фоне остальных. Парни изначально готовились к тому, что больше никогда не увидят Усоппа, — и готовились не столько в шутку, сколько всерьёз, — поэтому любой другой исход, с их точки зрения, выглядел чрезвычайно положительным... Тем более у Усоппа теперь была Воля, и просто так парни ему это прощать не собирались. Даже Зоро. И это показатель.

С другой стороны, Нами, когда Луффи её освободил, лишь немного побурчала, вяло попыталась воззвать к совести окружающих, закономерно потерпела полное поражение, и, на этом успокоившись, вернулась обратно под руку к Луффи. Тем более, как уже говорилось, вся семья, за исключением Санджи, давно уже считала, что их жизни принадлежат Луффи, поэтому, с их точки зрения, он был волен делать с ними, что ему заблагорассудится. И Усопп, соответственно, не исключение. Подобная фанатичная преданность вполне могла напугать, но в то же самое время, каждый из семьи знал, что Луффи был предан им с едва ли не ещё большим фанатизмом... просто в своем, несколько своеобразном, ключе. В конце концов, на просьбу Зоро о том, как ему стать сильнее, Луффи его, фактически, убил. Однако, попытайся кто-нибудь проделать такое с Зоро помимо самого Луффи, и парень бы, в отместку, если бы понадобилось, залил кровью и завалил трупами весь мир. И не как сейчас, когда Луффи, пусть и с натяжкой, можно было бы назвать хорошим, — в конце концов, своих жертв он находил среди различного сброда, в основном пиратского, по которому и так дружно виселицы плакали. Нет, мстя за свою семью, Луффи бы, преследуя одного единственного человека, без раздумий бы уничтожил целую страну, со всеми её жителями, если бы результатом этого стало убийство того самого «одного-единственного». Именно об этой Тьме, которую Луффи контролирует, и говорила Нами. И именно эта Тьма, как был непоколебимо уверен Зоро, заставит мир содрогнуться, когда какой-нибудь идиот всё-таки достанет кого-нибудь из их семьи.

Тема Усоппа оказалась если и не позабыта, то, как минимум, отложена до лучших времён. В

конце концов, он всё ещё был жив, а остальное уже не так существенно. По правде говоря, среди Шляп вообще не поощрялись долгие и, особенно, тягостные раздумья. Нужно быть проще и жить веселее. Так думал Луффи, а значит, в той или иной мере, и вся остальная часть семьи. Как уже неоднократно говорилось, Луффи превосходно умел навязывать своё мнение другим. Да и не только мнение: сам навязываться он тоже умел, и ещё как умел!

Дальнейший остаток вечера, или скорее уж ночи, прошёл спокойно. Никаких новых откровений, серьёзных тем и планов, только лёгкое общение обо всём и ни о чём. В дружной семье тем для разговоров всегда было предостаточно. Особенно после пусть и недолгой, но всё же разлуки. Санджи, как это всегда с ним бывало, рассказывал про Зеффа и остальных поваров, и ещё немного про посетителей, которые умудрились отличиться тем или иным способом. Джонни, Йосаку, Зоро и Нами всё больше про родной остров девушки и события на нём. Пусть про разгром банды Арлонга и отношения Зоро с Ноджико они уже рассказали, однако за время проведённое на острове произошло много всего другого. Ничего такого серьёзного или особо запоминающегося, но тем не менее достаточно забавного или интересного, чтобы об этом не лень было упомянуть. Самое то для поддержания разговора и той лёгкой, расслабленной, даже в чем-то слегка ленивой, атмосферы установившейся за столом.

Ближе к утру, дружными усилиями убрав всё со стола и перемыв всю оставшуюся после них грязную посуду, вся семья улеглась спать... или почти вся. «Беда» пришла оттуда, откуда Нами её никак не ожидала. За прошедший месяц девушка как-то напрочь успела позабыть о разговоре с Луффи по поводу его каюты. Несмотря на всё упорство парня, девушка, в конечном итоге, посчитала, что в тот день Луффи просто-напросто вредничал и говорил обо всём не всерьёз. Вот Нами и заняла единственную отдельную каюту на Гоинг Мери едва стоило кораблю отойти от родного острова Усоппа. И за прошедшие дни, проведённые в море, девушка успела основательно её обжить, уже давно считая своей собственной. Тем неожиданнее оказалось для Нами быть нагло выкинутой из упомянутой каюты. И никакая лесть, никакие мольбы, угрозы и обещания не заставили открыть Луффи напольный люк, ведущий в каюту.

В знак протеста Нами улеглась спать прямо на этом самом люке, предварительно притащив из мужской спальни матрас... точнее заставив Джонни притащить его. Протест Нами закончился с заранее ожидаемым результатом, то есть абсолютно ничем. Луффи, понятно дело, было глубоко пофиг на всякие протесты... точно так же как ему было пофиг на угрозы, лесть и обещания. Из каюты парень выбрался только ближе к обеду, хорошо выспавшимся, отдохнувшим и явно в приподнятом настроении. И его настроение только улучшилось едва ему стоило увидеть мрачную и явно не выспавшуюся Нами. Впрочем, устроенная Луффи каверза не стала достаточно веской причиной для того, чтобы девушка изменила своему поведению, поэтому как только Луффи уселся за стол, как недовольно бурчащая Нами пристроилась под его боком. Хотя, надо признать, к Луффи липла не только Нами. Помимо самой девушки, Зоро, Джонни и Йосаку так же продолжали придерживаться своего более чем странного поведения: парни, как и Нами, таскались за Луффи словно привязанные. Так продолжалось три дня, а потом у Луффи, вероятнее всего, просто лопнуло терпение и он... хм... в общем, в очередной раз доказал, что Луффи — это не столько имя, сколько диагноз.

— Ладно, я не хотел говорить об этом вслух, но больше терпеть не могу: от вашего поведения у меня уже мурашки по коже! Что у вас там случилось? Последние несколько дней вы ведете себя крайне странно... и я не могу поверить, что, из всех людей на свете, вам об этом сказал

именно я!

Валяющиеся неподалёку Джонни и Йосаку, до этого лениво наблюдавшие за очередной тренировкой Усоппа, под взглядом Луффи, принялись старательно смотреть в разные стороны. Сидящий рядом Зоро и вовсе сделал вид, что он до нельзя занят чисткой своего меча ватной палочкой. Когда Луффи посмотрел на Нами, девушка, устроившаяся на ещё одном лежаке, поставленном под одним с ним зонтом и читающая журнал, приподняла журнал повыше, и, взяв пример с Зоро, сделала вид, что она ничего не видит и не слышит.

Еще раз оглядев всех присутствующих, подозрительность на лице Луффи неожиданно уступила место озарению:

— Ага, я всё понял! — тут же вздохнул с облегчением парень, из-за чего Зоро, Джонни, Йосаку и Нами резко сосредоточили всё своё внимание на своём капитане. — Вы не волнуйтесь, это вполне естественно испытывать смущение, после такого, — продолжил говорить Луффи, чем тут же изрядно озадачил остальных. — Помнится, в первый раз, я тоже испытывал немалое смущение, находясь в обществе давно знакомых мне девушек и парней, после одной большой, пьяной, совместной оргии вместе с ними!

— ЧТО?!! — отпали четыре челюсти разом.

— Но поверьте, — зачастил парень, словно опасаясь, что ему не дадут договорить, — в вашем возрасте такое совершенно нормально! Вы выпили, вам было весело, гормоны взыграли и всё такое прочее. Однако я уверен, что, даже будучи пьяными, вы проявили максимум уважения к Нами и её сестре, и вообще показали себя с самой лучшей стороны, как во время всего, так и после. И повторяю ещё раз, здесь совершенно нечего стыдиться! — подмигнув и показав большой палец, широко улыбнулся парень.

Реакция на слова Луффи оказалась вполне закономерной и легко предсказуемой. Джонни, Йосаку и Зоро разом подобрали свои челюсти, а затем так же дружно рванули внутрь ресторана, где поспешно захлопнули двери, оставив Луффи один на один с... с тем, что ещё минутой назад носило имя «Нами». И едва стоило парням закрыть двери, как весь плавучий ресторан «Барати» начал содрогаться от чудовищных по силе ударов, наносимых по одному из его плавников. К сожалению, закрытые или нет, но двери всё равно пропускали доносящиеся с наружи звуки, поэтому болезненные крики Луффи и его же отчаянные призывы о помощи были отчётливо слышны всем присутствующим. Пока, после нескольких минут, он резко не замолчал, но сотрясающие всё вокруг удары на этом не прекратились, и продолжались ещё долгих десять минут.

Вполне закономерно, что после такого, поведение Джонни, Йосаку, Зоро и Нами сразу же пришло если и не в полную норму, то где-то близко. Они хоть и продолжали держаться поближе к парню, но, по крайней мере, перестали к нему липнуть круглые сутки напролёт. Можно было даже не сомневаться, что именно на такой результат Луффи и рассчитывал, сказав всё то, что он сказал. Тем не менее, отплытие из Барати всё ещё задерживалось.

Первоначально планировалось отплыть всего через два дня после банкета, но, как это уже было очевидно, планы, в очередной раз, так и остались всего лишь планами. Нет, они вовсе не сорвались: всё получилось как-то само собой, без всяких на то причин. Ничто не мешало Шляпам отплыть через два дня, и даже Санджи бы не смог от этого отвертеться, пусть он об этом ещё сам не знал, что, впрочем, не мешало ему догадываться. Парень, все эти дни пытался подобрать весомые аргументы — надо признать, довольно безуспешно, — в пользу того, почему он сейчас не сможет отправиться вместе со всеми на Гранд Лайн. К чести Санджи, он знал Луффи достаточно хорошо, чтобы любые веские аргументы, которые кто-нибудь другой вполне бы счёл уместным посчитать железобетонными, — то есть абсолютно неоспоримыми, — такими вовсе ему не казались. Откровенно говоря, Санджи, не понимая того сам, знал Луффи очень хорошо, из-за чего, опять же, не отдавая себе отчёта, где-то на задворках своего сознания, давно уже прикидывал какие вещи ему брать с собой в путешествие.

Нельзя провести рядом с Луффи два года, и не понять некоторых вещей.

Например, тот факт, что если Луффи что-то решит, то он всегда, всегда добивается своего. Или, например, если Луффи по-настоящему принял какое-либо решение, то изменить его может либо смерть самого Луффи, либо Конец Света... и, с точки зрения всех людей знающих парня, второй вариант выглядел куда более вероятным, чем первый. К чему это всё? А всё это к тому, что Луффи решил принять Санджи в их семью уже больше года назад. Иными словами, Луффи принял серьёзное решение. Соответственно, подсознательно, — или, что будет правильнее, вполне себе сознательно, но упорно не желая этого признавать, — Санджи точно знал, что шансов избежать отплытия на Гранд Лайн у него примерно столько же, сколько у Конец Света наступить в ближайшие несколько дней. Это уже не говоря о том факте, что на самом деле Санджи и сам очень сильно хотел отправиться на Гранд Лайн, но это проклятое чувство вины перед стариком Зеффом держало его в Барати крепче якорной цепи толщиной с руку взрослого мужчины... Хотя, пожалуй, не слишком удачное сравнение, учитывая что такую цепь Санджи мог порвать без особых проблем.

А теперь, собственно, почему не состоялось отплытие через два дня.

И это самое отплытие не состоялось по одной простой причине: всем неожиданно стало та-а-ак лень куда-то плыть, что вся семья дружно и с большой охотой забила на свои же собственные планы и продолжила наслаждаться жизнью. Всё-таки хорошо быть пиратом! Поправка. Хорошо быть богатым пиратом!

В Барати Шляпы зависли почти на три недели, во время которых Усопп, условно будучи самым слабым среди всех Шляп, стал единственным из всей семьи, кто ежедневно тренировался до упада... Не то чтобы он мог выбирать. Зато остальные, включая Зоро (!!!), фактически три недели проваливались кверху пузом в тени пляжных зонтов, набивая желудок разнообразными кулинарными шедеврами Санджи и Зеффа.

Пожалуй, этот период ничегонеделанья стал одним из самых длинных на памяти всех членов семьи. К тому же совершенно спонтанным, без каких-либо предпосылок. Кроме того, Луффи, казалось, просто физически не мог долго пребывать на одном месте, но как-то не в этот раз... Возможно всё дело было в Нами?

После первых трёх дней натуральной осады своей оккупированной каюты, — конкретно в этот раз, девушка не собиралась сдаваться, несмотря на тот факт, что в роли её противника выступал сам Луффи, — Нами решила поступить умнее. Девушка просто взяла и заперлась в каюте едва ли не с самого обеда, едва только Луффи стоило покинуть корабль. Вполне понятно, что дело закончилось выломанным люком, ведь в отличие от Нами, которая не имела ни малейшего шанса выбить укреплённый Волей люк, Луффи преграду в виде задвинутого засова даже не заметил. Однако, в свою очередь, выломанный люк лишил парня возможности закрывать его уже от самой Нами.

Естественно, никто уступать каюту не собирался, так что ночь они провели вместе. Ничего не обычного. В «Деревянном Ящике» вся семья вообще едва не спала друг на друге из-за отсутствия свободного места. Вот только, на следующий день сломанный засов был починен, но никто не стал его закрывать, поэтому и эту ночь парень и девушка провели вместе. А затем ещё одну, и ещё одну, и ещё... через неделю Джонни не выдержал груза собственного любопытства, в результате чего провёл ночь с приставленным к переборке стаканом, но тщётно. Никакого компромата. После ещё пары подобных ночей, только уже вместе с пылающим от зависти Санджи, любопытство Джонни окончательно лишило парня здравого смысла, поэтому он имел неосторожность обратиться за помощью к Зоро. А что? У того есть Воля Наблюдения, поэтому, задействовав её, мечник точно мог узнать, что происходит в соседней с ними каюте. На счастье Джонни, Йосаку знал его как облупленного, из-за чего парень успел утащить своего друга прежде чем Зоро окончательно решил, каким именно образом он будет его убивать. В смысле, сначала отрубить ему руки и ноги, и только потом голову? Или лучше сразу рубить голову? А может мелко нашинковать?

В конечном итоге любопытство Джонни так и осталось не удовлетворено, а огонь зависти Санджи не потушен. Хотя, если не считать общей каюты, отношения Луффи и Нами, внешне, не изменились ни на йоту. И хотя логика подсказывала, что с такой девушкой нельзя просто спокойно спать, уверенности в своих выводах тому же Джонни это ничуть не добавляло. Будь на месте Луффи кто-нибудь другой, и тут бы даже вопроса не стояло, всё бы было именно так, как это выглядело со стороны. С Луффи? В самый первый раз, когда он притащился с ними в бордель, — причем, просто так, от нечего делать, а не с вполне конкретной целью, как они, — Луффи потратил целую ночь на то, чтобы обыграть в шахматы хозяйку этого самого борделя... Справедливости ради надо заметить, что присоединившийся к ним Зоро потратил эту же самую ночь на то, чтобы опустошить мини-бар в самом дорогом номере из всех. И абсолютно все последующие разы, когда они бывали именно в этом борделе, Луффи играл в шахматы с хозяйкой, а Зоро, если не оставался на Нечто, уничтожал спиртное в гордом одиночестве или, максимум, наблюдая за игрой Луффи и хозяйки... попутно всё равно уничтожая заранее прихваченное спиртное.

Помимо всего прочего, за время длительного ничегонеделанья, выяснилась причина подозрительного отсутствия Пати и Карне. На памяти семьи эта парочка раньше если и отсутствовала, то никак не больше пары дней, — обычно причиной служила необходимость пополнить запасы продуктов ресторана, — а в этот раз их не было почти десять дней... Вполне вероятно, что их не было ещё дольше, но с момента прибытия Луффи и до появления Пати и Карне прошло ровно десять дней. И на протяжении всех этих десяти дней весь персонал ресторана, включая Зеффа и Санджи, хранил стойкое молчание... Или, если говорить правду, за исключением всё тех же Зеффа и Санджи, весь персонал ресторана совершенно неумело врал о причине столь длительного отсутствия одних из лучших коков «Барати». К счастью, Зеффу и Санджи хватало ума даже не пытаться врать, поэтому прежде чем любопытство

Джонни в очередной раз взяло вверх, а Луффи всерьёз озаботился выяснением правды, им было обещано, что очень скоро их ждёт небольшой сюрприз.

На деле сюрприз оказался очень даже большим... по крайней мере, своими размерами точно.

После того, как Луффи буквально завалил деньгами старика Зеффа, старый пират не стал прятать их под кровать или отдавать в банк, а вместо этого решил пустить в дело. Самые первые сто миллионов, как уже упоминалось ранее, ушли на усовершенствование непосредственно самого «Барати». Мало того, что ресторан стал больше, уютнее и куда солиднее себя прежнего, так и кухня подверглась такой модернизации, что даже самые последние повара-снобы, живущие на Святой Земле и готовящие исключительно для Высшей Знати, не посчитали бы для себя зазорным готовить на подобной кухне. И, тем не менее, всё эти улучшения обошлись Зеффу куда меньше ста миллионов. Безусловно, с течением времени Зефф продолжил закупать самые различные прибабасы для кухни, которые не мог позволить себе раньше, поэтому, в конечном итоге, сумма на обустройство «Барати» вышла далеко за рамки ста миллионов. Большинство из купленных Зеффом приборов можно было найти только на Гранд Лайн, и доставку коих нужно было оплачивать отдельно, что автоматически увеличивало цену товара на несколько порядков. Приходилось платить десятки миллионов за товар, который на самом Гранд Лайне можно было приобрести не больше чем за сто-двести тысяч. Раньше Зеффу такие траты были не по карману, но с появлением Луффи всё изменилось.

Так что, когда денег стало более чем достаточно, Зефф решил начать расширяться, в результате чего появился новый плавающий ресторан с весьма запоминающимся внешним видом и довольно-таки спорным названием — «Сестра Анко». С другой стороны, учитывая что новый плавающий ресторан был на самом деле самой настоящей подводной лодкой по форме сильно напоминающий глубоководного удильщика, — вернее, именно эта рыба и лежала в основе дизайна нового ресторана, — подобное название становилось очевидным. Ведь слово «Анко», как раз и означает «удильщик».

Чтобы не создавать конкуренцию «Барати», «Сестра Анко» специализировалась исключительно на различных десертах и, вдобавок, плавала по слегка другому маршруту. Идея о подводном ресторане у Зеффа появилась уже давно, но раньше, как и во всех остальных случаях, всё упиралось в деньги. Однако даже так это ничуть не мешало ему присматриваться к различным живописным местам, где бы, в будущем, смог плавать уже давно запланированный им подводный ресторан. Спрашивается, причём тут живописные места? Очевидно, что никто бы не стал лезть в обычную подводную лодку, пусть даже по форме напоминающую удильщика, а не железную сосиску. Именно поэтому, едва ли не девяносто процентов внешних переборок «Сестры Анко» были сделаны из специального стекла — несмотря на очень большую толщину и, соответственно, прочность, они были кристально чистыми, позволяя обедающим людям наслаждаться видом подводного мира. Вполне понятно, что по этой причине глубина погружения удильщика составляла считанные метры. И тем не менее этих метров было вполне достаточно, чтобы получить совершенно новые и незабываемые впечатления от обеда. Для влюблённых парочек подобный ресторан так и вовсе был едва ли не идеальным местом для свиданий. Об успехе подобного начинания вопрос даже не стоял.

Вся семья была в полном восторге. Сюрприз действительно удался, в честь чего народ закатил

новый пир, только уже вместе со всем персоналом «Барати», новым персоналом «Сестры Анко» и на самой подводной лодке.

И всё же, как бы приятно не было придаваться ничегонеделанью, пора было и честь знать... На самом деле давно было пора, но, как уже говорилось, всем было та-а-ак лень, что потребовался едва ли не целый месяц, прежде чем Луффи отдал приказ собираться и назначил отплытие на следующий день. Народу всё ещё было ужасно лень куда-то плыть, но спорить или возражать никто не стал, всем итак уже давно было понятно, что они тут сильно задержались. И принимая во внимание, что в этот раз никаких больше отсрочек не будет, в полный рост встал вопрос с Санджи... Или, как минимум, так считала вся семья за одним единственным исключением... вполне понятно каким.

— Мы отплываем завтра утром, — беспечно произнёс Луффи с удовольствием уничтожая шоколадное парфе, приготовленное лично Санджи для нового десертного ресторана. — И ты плывёшь вместе с нами, — добавил парень, после очередной ложки. — Твои дебилские возражения не принимаются.

Дело происходило вечером, делать, как обычно, было нечего, поэтому Луффи, устроив очередной рейд на холодильник в кухне «Сестры Анко», отправился в комнату Санджи расставлять все точки над «ё» и даже галочку над «й».

— Это не дебилские возражения, — без особого огонька возразил Санджи, делая очередную затяжку уже чёрт знает какой по счёту сигареты за последние пару часов. После того, как Луффи отдал приказ собираться, Санджи сразу понял, что сегодня ему предстоит трудный разговор, из-за чего, в ожидании закономерного прихода Луффи, стараясь успокоить нервы, он уже умудрился скурить свою недельную норму сигарет, и всё ещё продолжал курить. — Я слишком многим обязан чёртовому старику... Я просто не могу его бросить.

Целый месяц раздумий и подбор аргументов, но, когда дошло до дела, заиграла всё та же самая старая песня, которая играла уже добрых два года. Ведь, в конечном итоге, старик Зефф был едва ли не единственной причиной, по которой Санджи продолжал так упорствовать в своём желании остаться работать поваром в «Барати». И старик Зефф совершенно точно был той самой причиной, по которой Санджи не мог покинуть «Барати». Сам ресторан, служивший Санджи домом вот уже добрых десять лет, работники ресторана, давно уже заменившие ему родную семью, привычная работа и уверенность в завтрашнем дне — через все эти причины парень вполне мог перешагнуть. Все дети рано или поздно вырастают и покидают родной дом, и Санджи давно уже был к этому готов. Однако долг к старику Зеффу, который, к тому же, существовал только в воображении Санджи, как уже не раз говорилось, прочно привязывал его к «Барати» не давая расправить крылья. Что ещё хуже, Санджи этого не понимал и понимать отказывался. Хотя, надо признать, за последние два года Луффи проделал превосходную работу, изрядно подточив уверенность Санджи в собственных мотивах. Прошедший месяц так и вовсе истощил эту уверенность до размеров зубочистки, и до её же прочности. Теперь всё что было нужно, так это покрепче сжать пальцы... И тогда вполне могло так статься, что вовсе не Нами была той причиной, по которой вся семья так надолго задержалась в «Барати». Да и Усопп за прошедший месяц успел стать едва ли не на порядок сильнее себя прежнего. Возможно, именно на такой исход и рассчитывал Луффи, так сильно затянув с отплытием? Хотя и обычную лень списывать со счетов тоже нельзя было. Правда, единственным человеком кто мог бы прояснить этот момент был сам Луффи, но тут сразу без шансов. Пока он сам этого

не захочет, правды не узнает никто.

— Вот же ты эгоист... ладно я эгоист, так хотя бы не отрицаю этого и даже горжусь, — после очередной ложки парфе, наставительно произнёс Луффи. — Всё говоришь я, да я, да я... ты хотя бы один раз, на полном серьёзе, спрашивал, чего хочет сам старик? В жизни не поверю, что он хочет удерживать тебя возле себя. Можно найти немало родителей, которые не могут найти в себе сил отпустить своих детей в большой мир, но уж кто-кто, а Зефф точно не из таких, не та у него натура... К тому же, как ты вообще собираешься его превзойти, если ты не видел ничего, кроме небольшой части Ист Блю? Зефф плавал во всех морях мира, готовил жратву из таких тварей, о которых ты даже не слышал и видел вещи, которые ты себе представить не можешь. Не мне тебе объяснять, насколько важен опыт. Чем больше ты видел и знаешь, тем шире дорога, по которой ты можешь идти. Однако ты сейчас идёшь не по дороге, а по лесной тропинке, окружённой непроходимыми зарослями, с которой ты и шагу ступить не можешь. Сейчас ты, как повар, не более чем жалкое подобие старика Зеффа, и таким ты рискуешь остаться навсегда, если и дальше будешь продолжать цепляться за своё чувство вины. Да ещё и абсолютно беспричинное.

— Беспричинное? — не удержавшись, Санджи поднялся со стула и заходил по комнате продолжая говорить: — Беспричинное? Да если бы не я, старик всё ещё был бы грозным пиратом! Я лишил его всего! Понимаешь? Всего!

— Вот только ты совершенно точно не просил его делать то, что он сделал.

— Это не имеет значения!

— А как по мне, так имеет. Тем более, вот ты говоришь, что ты лишил его всего... лично я знаю, что старик всегда мечтал о двух вещах, о этом вашем Олл Блю, где плавает рыба со всех морей в мире, и о собственном ресторане... Предполагаю, вполне так могло стать, что за последние десять лет ты этого не заметил, принимая корабль за свой дом, но сейчас мы, и это факт, находимся на корабле-ресторане принадлежащим старику Зеффу. Получается, что одну свою мечту он уже осуществил, а вторую он пытался осуществить на протяжении многих лет ещё до встречи с тобой. И не смог. И я даже могу предположить почему.

— ...Хочешь сказать, что Олл Блю не существует, поэтому он и не смог исполнить свою мечту? — немного мрачно спросил Санджи... в конце концов, найти Олл Блю было и его мечтой с самого детства. И всё с того же самого детства Санджи приходилось слушать о том, как буквально все вокруг него говорят, что Олл Блю не существует. И у Санджи не было ни малейшего желания выслушивать нечто подобное ещё и от Луффи. Особенно от Луффи. В отличие от других людей, мнение Луффи для него действительно многое значило.

— Разве я хоть раз говорил тебе о том, чтобы ты забыл про свою мечту? — даже как будто бы слегка удивился Луффи. — Если ты искренне веришь в существование Олл Блю, то не давай никому запудрить себе мозги и ищи его. Вот тебе простой пример: большинство жителей Ист Блю не верят в существование Дьявольских Фруктов, считая их не более чем выдумкой, и если спросить их об этих самых фруктах, они сразу же скажут тебе, что их не существует. И при этом они все будут абсолютно уверены в своей правоте. Обоснована ли их уверенность? Мы с

тобой точно знаем, что нет. Тем не менее наше знание ничуть не мешает большей части жителей Ист Блю не только не верить в существование Дьявольских Фруктов, но ещё и настаивать на своей правде... На свете вообще есть много правд, главное тут знать, в чём заключается истина... С Олл Блю аналогичная ситуация, только в случае с этим морем мы понятия не имеем о истине, и знаем только о той или иной правде.

Санджи, сделав очередную затяжку, медленно кивнул, принимая объяснения Луффи, но он так же хотел знать, к чему конкретно клонит его капитан, поэтому:

— И какие же правды мы знаем о Олл Блю?

Пошкрябав ложкой по дну вазочки и не сумев больше ничего наскрести, Луффи тяжело вздохнул, после чего всё же ответил на вопрос Санджи... предварительно крайне обстоятельно облизав свою ложку:

— Можно сказать, что о Олл Блю мы знаем две самые главные правды. Одна правда заключается в том, что, насколько нам известно, ещё никто не смог найти Олл Блю. А другая правда заключается в том, что, опять же, насколько нам известно, ещё никто не смог доказать, что Олл Блю не существует.

Санджи, слегка нахмутив лоб, сделал очередную затяжку, ставшую последней для очередной сигареты, а так же ещё одной пачки. Вскрыв новую пачку и подкурив новую сигарету, Санджи понял, что он так и не может уловить мысль Луффи, из-за чего он решил спросить напрямик:

— ...К чему ты клонишь?

— А клоню я к тому, что если Олл Блю существует, но его до сих пор никто не нашёл, то, вполне так может статься, что расположено оно в таком месте, куда практически невозможно добраться.

— Например?

— Я бы поставил на Рафтель, — довольно улыбнулся Луффи.

— Рафтель? — брови Санджи удивлённо взлетели вверх.

Удивление парня было вполне оправданным. Всё-таки Рафтель — это «последний остров Гранд Лайна». Остров, на котором, ныне покойный, Король Пиратов оставил своё самое ценное сокровище — Ван Пис. Вот только кроме самого Короля Пиратов и его команды больше никто и никогда не смог достичь Рафтеля, поэтому про этот остров ходило прямо-таки невообразимо безумное количество самых разнообразных слухов. Истину, понятное дело, не знал никто... Вернее, кое-кто точно знал, — так толком не было известно, что стало с командой Короля Пиратов, хотя и утверждалось, что их всех поймал Морской Дозор, — но вот делиться этой

самой истиной со всем остальным миром они как-то не спешили.

— Почему именно Рафтель? — после небольшой паузы, решил уточнить Санджи.

— Старик Зефф немало лет проплавал по первой половине Гранд Лайна, и даже совался в Новый Мир, вторую половину Гранд Лайна, но так и не смог найти Олл Блю. Как по мне, так Рафтель идеальное место для существования Олл Блю... сразу же после самого начала Гранд Лайна.

— самого начала? — Санджи растерялся ещё больше. — В смысле, самого начала?

— Ты же видел Карту Гранд Лайна? — риторически спросил Луффи, ведь он и так прекрасно знал ответ, никак сам ему её показывал. — Помнишь, как корабли попадают на Гранд Лайн? — снова риторически спросил Луффи. — Как по мне, так начало Гранд Лайна если и не само Олл Блю, то нечто очень близкое. Вряд ли, конечно, что это правда, но, согласись, едва ли не идеальное место для существования Олл Блю, не так ли?

Санджи задумчиво затянулся сигаретой. В словах Луффи была определённая логика... да что там была? Слова Луффи звучали оч-чень логично. И про Рафтель, и про начало Гранд Лайна. Рафтель был едва ли не единственным местом, где побывало крайне ограниченное число людей, и до которого было практически нереально доплыть. Иными словами, Рафтель был идеальным островом для возникновения «беспочвенных слухов», то есть существования Олл Блю. Что же касается начала Гранд Лайна... чтобы попасть на Гранд Лайн нужно преодолеть так называемую Обратную Гору. В одном определённом месте Ист Блю стремительный поток воды возносился прямо на огромную гору, на нереальную, в десять тысяч метров, высоту, где встречался ещё с тремя точно такими же потоками, — по потоку на каждое из существующих морей за пределами Гранд Лайна. И затем, эти потоки, соединившись, впадали в Гранд Лайн. Соответственно, в этом месте действительно была возможность встретить живность со всех морей мира... кроме, понятное дело, Нового Мира... с другой стороны Новый Мир считался частью Гранд Лайн... в общем, слова Луффи не были лишены определённой логики.

— Мысль с Рафталем всё же звучит куда правдоподобнее начала Гранд Лайн, — после пары минут раздумий, наконец, вынес свой «вердикт» Санджи.

— И мне так кажется, — легко согласился Луффи, — но и человеческую тупость тоже недооценивать нельзя.

На это Санджи возразить было нечего.

— А ещё, мне кажется, мы что-то сильно отвлеклись, — спустя пару секунд добавил Луффи... — Я с этим твоим Олл Блю уже даже забыл чего вообще хотел сказать... гм... речь, кажется, шла о том, какой ты упрямый дурак и почему в корне не прав... ага, точно... Так вот, ты признаёшь, что я вполне могу быть прав насчёт расположения Олл Блю? Что оно находится где-нибудь возле Рафтеля или в похожем, крайне труднодоступном, месте?

Санджи, выдерживая паузу, сделал несколько глубоких затяжек. Ещё минуту назад он, фактически, уже успел согласиться с доводами Луффи, но теперь, когда его об этом спросили напрямик, желание соглашаться у него куда-то резко запропастилось. Санджи точно знал, что его согласие не принесёт ему ничего хорошего... вот только и не согласиться он тоже не мог.

— Скажем так, твои слова не лишены смысла, — наконец, обтекаемо ответил Санджи, за что тут же удостоился ироничного взгляда от Луффи, которого явно ничуть не обманул подобный ответ.

— А раз мои слова не лишены смысла... как ты думаешь, с кем у тебя больше шансов найти Олл Блю? С нашей семьёй, в одиночку или каким-то левыми придурками?

— ...

Тут Санджи крыть было нечем. Несмотря на всю свою силу, он прекрасно понимал, что стоит ему хотя бы на несколько месяцев запустить тренировки, как его тут же нагонят Джонни с Йосаку. Пусть сейчас Санджи был сильнее двух неразлучных друзей, иллюзиями по поводу своей уникальности он себя не тешил. Когда Санджи в первый раз встретил парней, они больше походили на перепуганных щенков, потерянно следовавшие не столько за Луффи, сколько за Зоро. Сила? Какая сила? В те уже как будто бы далёкие времена, Джонни и Йосаку не смогли бы вдвоём справиться и с одним единственным поваром из «Барати», самым слабым из всех. И тут дело было даже не столько в физической силе и опыте, сколько в банальной силе воли. В отличие от бывших охотников, бывшие головорезы не боялись ни бога, ни чёрта, что в бою давало им несомненное преимущество. И это обычные повара. Пати или Карне могли размазать Джонни и Йосаку одним единственным ударом, нанесённым в полсилы.

Однако, уже к следующей их встречи, произошедшей буквально через месяц после первой, не считая самого Санджи и старика Зеффа, только Пати и Карне смогли бы противостоять Джонни и Йосаку на равных. Ещё через месяц? У Пати и Карне уже не было и шанса против ещё недавних щенков. Через полгода? Один случайный удар Джонни способен был начисто снести голову обычному человеку. Сила воли? Отруби им руки и ноги, и они перегрызут глотки своим врагам. За жалких полгода, из двух трусоватых задохликов, Луффи умудрился сделать две крайне эффективные Машины Смерти, в сражении с которыми даже Санджи приходилось прикладывать вполне себе реальные усилия для победы над ними. Наконец, про Зоро и самого Луффи даже речи не шло. Если предел силы Зоро Санджи ещё смутно чувствовал, то вот, как показал последних их спарринг, предел силы Луффи для него так и оставался загадкой. С такими монстрами на Гранд Лайн явно будет намного безопаснее, чем без них. И это ещё не учитывая Нами, для которой, казалось, море было одной большой открытой книгой, да и о том, что погода может быть непредсказуемой ей, по-видимому, просто забыли сообщить. С таким навигатором никакое море не страшно, даже самое загадочное и опасное из всех. А теперь в семье появился ещё и Усопп, который каким-то неведомым образом умудрился за один месяц овладеть тем, с чем сам Санджи не мог совладать уже на протяжении двух лет.

Иными словами, как бы Санджи не старался отрицать очевидного, но он не мог не признать, что Луффи в очередной раз был прав. С такими людьми найти Олл Блю у него было несоизмеримо больше шансов, чем с кем-либо ещё в Ист Блю, и уж тем более одному. И если он упустит свой шанс сейчас, второго такого случая может и не представиться... вернее,

наверняка не представится! Луффи уже наглядно всем доказал, что «в этом пруду он самая большая рыба». Не нужно великих мозгов, чтобы посчитать вероятность появления ещё одной такой же «рыбы» в обозримом будущем... особенно при учёте, что прошлая здесь появлялась почти три десятка лет назад. Королём Пиратов эту самую «рыбу» стали называть намного позже, а поначалу он был «просто» самым крутым пиратом в Ист Блю. В смысле, на самом деле крутым, а не как тот же Дон Крейг.

— Если всё ещё тешишь себя бессмысленными иллюзиями, то могу озвучить тебе ещё один немаловажный аргумент, — дав Санджи время всё хорошенько обдумать, Луффи решил сделать «контрольный». — Нами мечтает когда-нибудь нарисовать карту всего мира... всего мира, — наставительно приподняв палец, веско повторил Луффи. — Значит, даже если твоё Олл Блю существует и оно не возле Рафтеля, рано или поздно мы его всё равно найдём. Ведь нам придётся оплыть весь мир, иначе Нами никогда не сможет осуществить свою мечту... Хм... знаешь, я что-то раньше об этом как-то не задумывался, но если подумать... Королём Пиратов и то стать легче, — чуть погодя, потеряв подбородок, несколько озадачено добавил Луффи.

— ...

— Ладно, не важно, — вздохнул парень и поднялся на ноги. — Отплываем завтра с утра, так что смотри, собирайся как следует, иначе, если и дальше будешь страдать фигнёй, поплывёшь в одном своём костюме, потому что ты поплывёшь с нами... так или иначе.

— ...Ты серьёзно меня похитишь, если я откажусь? — не смог не спросить Санджи.

— Похитить? Санджи, я, конечно, богат и обожаю сорить деньгами, но даже я бы не стал просто так выкидывать на ветер сотни миллионов белли... Ты важный член «Барати», и хотя я всегда мог забрать тебя без лишних слов, по-моему, я сделал более чем достаточно, чтобы у твоей старой семьи не было никаких проблем после твоего отплытия. С моими деньгами старик Зефф может в полной мере наслаждаться жизнью, занимаясь своим любимым делом. И, наконец, не забывай, я всё-таки пират, а пираты всегда делают что хотят, — с этими словами Луффи вышел из комнаты Санджи, оставив блондина наедине со своими мыслями... и практически кончившимися сигаретами.

— Вот засранец... — спустя какое-то время, с улыбкой на лице произнёс Санджи.

Действительно, теперь, когда у Зеффа было столько денег, что он мог использовать их вместо салфеток, Санджи понимал, что ему намного проще оставить старика позади. Факт за фактом, причина за причиной, ниточка за ниточкой... на протяжении многих месяцев... В некоторых вещах Луффи был до ужаса методичен.

— Чёртов капитан...

Затушив очередную сигарету, Санджи тяжело вздохнул, после чего медленно оглядел комнату. Столько лет. Столько воспоминаний. Снова вздохнув, Санджи вышел из комнаты и направился к Зеффу, попрощаться. Пожалуй, единственное, что ему осталось сделать. Вещи? Большая

часть давно собрана: всё-таки Санджи слишком хорошо знал Лuffy.

<http://tl.rulate.ru/book/20078/415290>